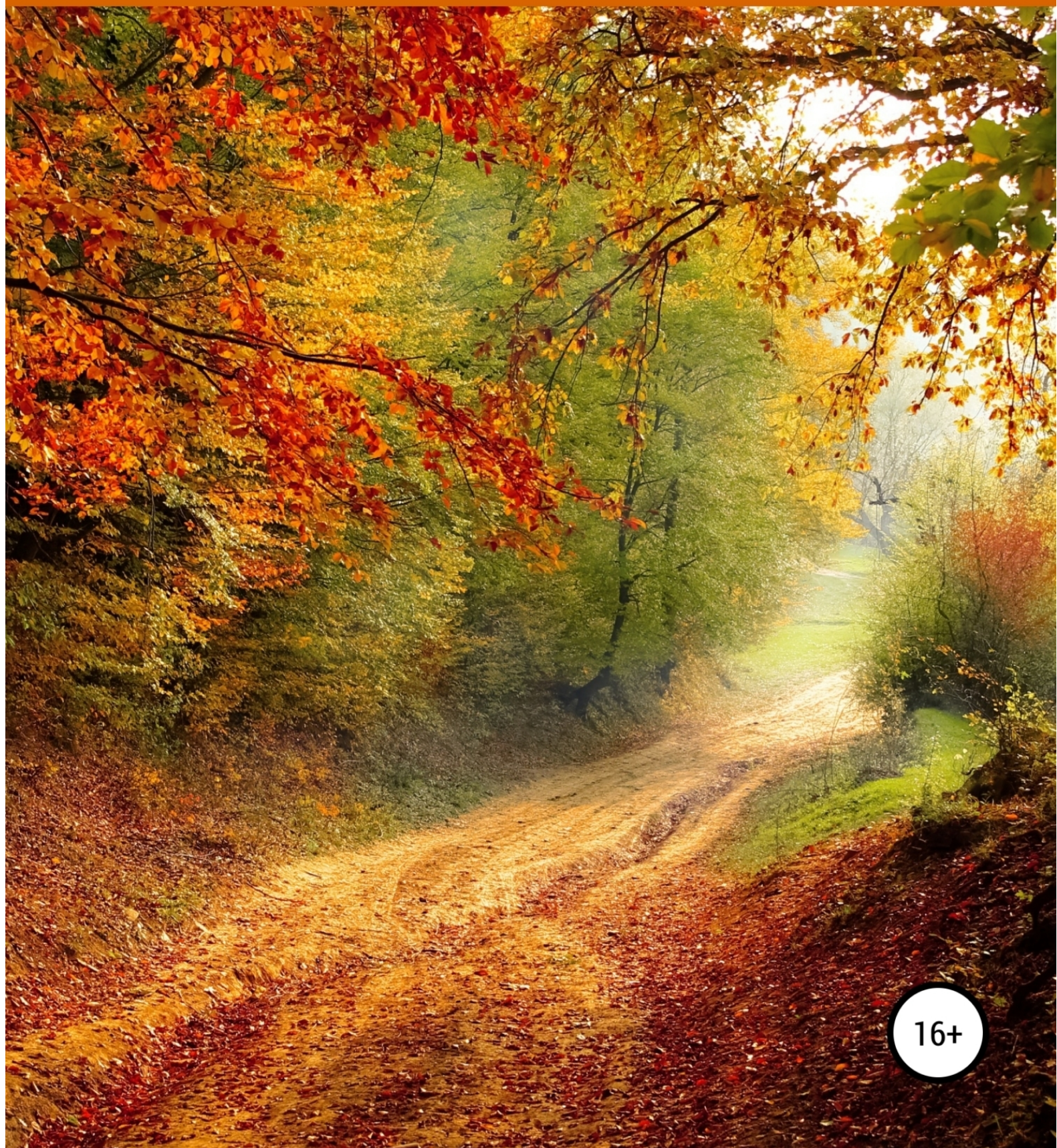

Алексей Чернояров

Четвертый месяц осени

16+

Алексей Чернояров
Четвертый месяц осени

«Автор»

2016

Чернояров А.

Четвертый месяц осени / А. Чернояров — «Автор», 2016

Гарольд хочет уйти в отставку и найти свое место в этом мире. Он не чувствует ничего к людям и пытается побороть этот недуг внутри себя. Перед уходом он соглашается исполнить последнюю просьбу принца и доставить письмо его возлюбленной. Его брат Эдгар только что стал военным. Приступая к своему первому заданию, теряет своего наставника и остается один в чужом городе, погрязшем в интригах и убийствах. Альберт - игрушка в руках королевства Промесса. Ему с детства промывали мозги и заставляли служить Творцу. Поставленный во главе армии, состоящей из подобных ему, он отправляется на войну.

© Чернояров А., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	20
Глава 2	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алексей Чернояров

Четвертый месяц осени

Пролог

Гарольд

Мы созданы для того, чтобы творить великие дела, но редко способны понять, для какого именно дела мы были рождены. Каждый час, каждый день, каждый год количество песчинок в наших часах уменьшается. А что же будет потом? Перевернутся ли они, чтобы начать свой отчет вновь или так и останутся стоять среди миллионов, а быть может и миллиардов похожих часов. Вряд ли, кто-то может дать точный ответ на этот вопрос, но есть вещь, которую можно сказать наверняка, любые песочные часы можно разбить. Тогда весь песок в мгновение ока высыплется наружу и его никогда нельзя будет собрать вновь. Сколько таких часов разбивается каждый день, а сколько переворачивается, чтобы начать отчет вновь? Сколько в этом мире вопросов на которые нет и никогда не будет ответов? Я рад, что я все еще здесь, хотя и до сих пор не понимаю зачем, но на этот вопрос я надеюсь найти ответ. Даже если у меня это никогда не получится, я буду стараться изо всех сил, чтобы узнать его.

Достигнув перекрестка и свернув налево, я наконец вышел на главную улицу. Метрах в ста от меня виднелась светло-коричневая башня, украшенная мелкими черными ромбиками. Эта башня была частью длинного пятиэтажного здания, именуемого Академия «Тайпан». Здесь я провел множество часов, за последние 12 лет, и возможно я зайду туда сегодня в последний раз. Это здание было одним из старейших в городе и внушало одновременно как уважение, так и страх. Здесь обучалось множество людей впоследствии ставшими легендами королевства. Кто-то из них был великим дипломатом, кто-то лучшим фехтовальщиком, кто-то советником короля. Однако были и те, имена кого не принято называть в слух. Величайшие убийцы, шпионы и солдаты также вышли из этих стен. Величие и страх, вот, что следовало написать над сводом главного входа. Однако вместо этого, там с первых дней существования академии красуется надпись «*Oxuranus microlepidotus*». Миновав пост на первом этаже, я поднялся на пятый этаж и зашел в комнату, которая находилась в той самой башне. Едва я переступил порог, сидящий за большим столом человек, перевел взгляд с бумаги на меня и мягко улыбнулся.

– Я не расслышал твой стук, Гарольд.

– Я нередко забываю об этой формальности, к тому же вы всегда говорили мне о том, что вас раздражает этот звук, – я подошел к столу и сел на стул.

– И то правда, ненавижу, когда кто-то стучит, еще с раннего детства меня пугает этот звук, а сейчас я слишком стар, чтобы слушать его по сотни раз на дню.

– Не думал, что такая мелочь могла пугать великого Бушмейстера.

– Величие, слишком громкое слово, – Бушмейстер начал пристально разглядывать перо, которое он держал в руке, – Я не король и не герой, чтобы называть меня великим. Я просто старик, который еще хочет немного пожить в тишине и покое, – по тону Бушмейстера сложно было понять, говорит ли он это с печалью или просто выражает свое мысли вслух, а его лицо как обычно не отражало не единой эмоции кроме задумчивости.

– Тогда вам стоит последовать моему примеру и уйти в отставку.

– Значит все же не передумал уходить? – за Бушмейстером всегда водилась странная черта, он обращал внимание только на определенную часть того, что говорил ему человек, а все остальные слова будто бы не замечал. Мне всегда было интересно, делает ли он это специально или не слышит их в действительности.

– Да и хочу, как можно скорее, отработать этот день и сдать свое снаряжение, – не знаю, правильно ли было называть службу здесь работой, но сколько бы я этого не делал, никто меня так ни разу и не поправил.

– А я так надеялся, что через пять-десять лет ты примешь у меня клинок Бушмейстера, и тогда-то я уже точно смогу спокойно уйти на покой.

– Боюсь, что это вряд ли возможно. В мои планы входит, как можно скорее сдать мой собственный клинок Энгидрин.

– Этого я тебе точно не дам сделать, ровно до той поры, пока не найдется кто-то более достойный его.

– Думаю, мой уход будет достаточной причиной, чтобы стать наименее достойным, чем кто-то другой, – такой дар, как и любой другой, всегда будет к чему-то обязывать.

– Только не при моем правлении академией. Пока здесь главный я, клинок останется у того, кто его достоин. И это никогда не будет зависит от того, носит кто-то жетон академии или нет.

– Спасибо за оказанное доверие. Думаю, из уважения к Вам, я могу пока оставить его у себя, – со стариком всегда было бесполезно спорить.

– Вот и славно. Не люблю прощаться, поэтому просто ступайте на службу капитан Блэйк.

– Слушаюсь и еще раз спасибо.

Я отсалютовал двумя пальцами и вышел из кабинета. Мне, крайне, не хотелось идти на службу сегодня, что-то внутри меня говорило о том, что этот день добром не кончится. Впрочем, выбора у меня все равно не было, так, как быть изгнанным, за нарушение устава мне особо не хотелось. Все же, «змеи» имели некоторые преимущества, даже после выхода в отставку.

Спустившись на первый этаж, я подошел к выходу и стал ждать там свою напарницу и наставника, командующую личным отрядом короля Кассандру Хольц. Точная, как часы, Кассандра подошла к выходу ровно за минуту до начала патрулирования. Смерив меня оценивающим взглядом (очевидно проверяя все ли мое снаряжение при мне), она кивнула головой по направлению выхода, и мы вышли из академии.

– Значит, ты действительно решил уйти из академии? – где-то я уже сегодня слышал этот вопрос и, видимо, услышу его сегодня еще не один раз.

Кассандра, будучи, мои наставником с момента получения мною звания капитана, казалось до сих пор, не воспринимала мое решение всерьез. Хотя мой рапорт уже был подписан Бушмейстером и передан на подпись королю, и единственное, что мне оставалось – это выполнить лишь последнее поручение по поискам сумасшедшего врача, которое я надеялся без проблем исполнить до вечера.

– Думаю, ты прекрасно знаешь ответ на этот вопрос, – я осматривал переулок в поисках вывески здешнего хостела.

– Если бы я прекрасно знала, почему именно ты решил это сделать, я бы не спрашивала, – Кассандра, в очередной раз, убрала непослушный локон с лица, – однако, я до сих пор не могу понять, что именно на тебя нашло.

– Не знаю, я все чаще и чаще чувствую, что мы что-то делаем не так.

– Странно, мне всегда казалось, что тебе нравится эта работа.

– Ты прочитала это на моем лице?

– Нет, твое лицо практически не отражает никаких эмоций, поэтому мне казалось, что все, чем мы занимаемся, для тебя обычная рутина.

– Даже, когда мы убиваем кого-то?

– Даже, в эти моменты. Я никогда не видела сожаления в твоих глазах.

– Сказать по правде, я действительно его не чувствую, однако, это не значит, что то, что мы делаем, правильно. Есть вещи, которые с самого рождения были недоступны для меня, радость, грусть, сострадание, любовь, я не знаю, что точно значат эти слова. Поэтому как ты правильно заметила, когда я убиваю кого-то, я ничего не чувствую. Но моя голова подсказывает мне, что убивать людей просто так – это неправильно.

– Мы еще никого не убили просто так, и ты это знаешь.

– Я вспоминал всех тех, кого мы лишили жизни. Лиц, большинства из них, я, конечно, не помню, но что самое главное, мне не удалось вспомнить ни одной ситуации, когда убийство было действительно необходимо.

– Гарольд, что ты вообще несешь?! – Кассандра резко пришла в бешенство. – Неужели ты правда думаешь, что когда пара-тройка головорезов обнажает свои клинки и направляют их к твоему горлу, есть хоть один шанс мирного разрешения конфликта?!

– Ты не понимаешь, о чем я говорю, я не говорю о конфликте в тот момент, когда он уже случился, я говорю о том, что ему предшествует.

– Ты точно сошел с ума, я не могу с тобой говорить, – Кассандра выхватила клинок и приставила его мне к горлу. Сказать по правде, я этого не ожидал, но никаких ответных действий предпринимать не стал, кроме того, что мы остановились, – ну, давай, предложи мне мирное решение!

– Вижу, что ты уже привыкла все проблемы решать именно этим способом, – в глазах Кассандры блеснула такая злоба, что казалось, что следующим движением она снесет мне голову, хотя это было практически невозможно сделать рапирой.

– Ты... проклятье... ты... – Кассандра убрала меч, и на ее глазах появились слезы. – Ты идиот Гарольд, просто идиот. Я боюсь, что если ты уйдешь, то с твоими новыми идеалами тебя прирежут в ближайшей таверне.

– Я не хожу в таверны так, что можешь не переживать, – я выдал натянутую улыбку, и мы молча продолжили наше движение.

Пожалуй, даже если «на свободе» мне будет не хватать общения с Кассандрой, то факт того, что я буду огорожен от ее импульсивного характера меня бесконечно радует.

– Как знаешь, – лицо Кассандры мгновенно стало суровым, – ладно, раз уж тебя считают лучшим из лучших, покажи, что это так и есть.

– Так точно.

Остальную часть пути мы проделали в тишине, пока я не нашел хостел под названием «Утопия». Это чахлое место все время переезжало из одной части закрытого города в другую, но весь его обслуживающий персонал оставался неизменен.

Думаю, утопией это место было только для самих владельцев. Они одни немногие из тех, кто смог начать зарабатывать деньги здесь. После того, как отгремела последняя война, которая длилась без малого тридцать лет, все жители разрушенных королевств, кому не посчастливилось остаться в живых, ринулись на поиске крова. Большинство из них перебили, но те, что все же смогли добраться до нашего великодушного короля, разжалобили его до такой степени, что он распорядился возвести рядом со столицей целый район для беженцев, который и прозвали закрытым городом.

Я постучался в дверь и дождался пока с той стороны отодвинули засов и открыли дверь.

– Капитан Блейк, не могу сказать, что рад вас видеть, – мужчина средних лет, столь дружелюбно поприветствовавший меня, отошел в сторону давая мне войти.

– Думаю, это наша последняя встреча. Мне нужен местный знахарь, – Кассандра вошла в хостел вслед за мной.

– Не припоминаю такого, – владелец хостела многозначительно развел руки в стороны.

– Мне хотелось бы вам верить, но боюсь, что он прячется где-то здесь.

С лестницы, ведущей на второй этаж, донесся едва слышный скрип, после чего мелькнувшая тень метнула в меня кинжал. Бросок был весьма неточный, и мне даже не пришлось уворачиваться.

– Вот, видимо, и он, – сказав это, я вбежал на лестницу и быстро осмотрел второй этаж. Я заметил ноги, который исчезли в потолочном люке, ведущем на крышу. Я был готов поклясться, что это были ноги ребенка. Быстро взобравшись по лестнице, я оказался на крыше. В меня полетел еще один кинжал, но снова мимо. Проклятье, это действительно был мальчик лет десяти от роду.

– Стой, я тебе не враг.

Мальчик подбежал к краю крыши, схватил кусок черепицы и метнул его в меня. Бросок снова не достиг цели, и, прежде чем, я успел что-либо сделать, мальчик достал большой охотничий кинжал из-за пояса, который был ему словно меч по размеру и, встав в оборонительную позицию, оступился и упал с крыши.

Видимо, я должен был что-то почувствовать в этот момент, но гнетущего чувства так и не пришло. Я подошел к краю крыши и убедился, что мальчик скорее всего разбился. В его глазах застыл безмолвный страх, как и в глазах десятков беженцев, которым не посчастливилось встретиться со мной.

– Вот моя служба наконец и закончилась, – я снял жетон действующего офицера со своего камзола.

– Ты в порядке? – судя по выражению на лице Кассандры, этот вопрос логичнее было бы задать ей.

– Да конечно, даже если этого не видно, я очень рад, – хотелось бы мне сдать и клинок за одно, но видимо придется немного подержать его при себе.

– Я про случай с мальчиком.

– Это то, о чем я говорил тебе с утра и то, почему я ухожу. Мы что-то делаем не так, поэтому такие вещи и происходят.

– Почему он напал на нас?

– Наверное, потому, что знахарь пытался вылечить его мать. Ты же сама схватила, знахаря, как раз, когда он пытался выходить ее.

– Да, но мы ведь могли помочь.

– Не думаю, я думаю мы бы просто заковали знахаря в наручники, после чего его посадили бы или бы даже казнили за кражу лекарств и марли.

– Это неправильно.

– Да, об этом я говорю, поэтому дальше без меня. Хотя, я и не чувствую ничего... даже мне понятно, что все это не должно происходить так.

– Капитан Блейк, подождите минутку, – голос молодого адъютанта прервал мою беседу с Кассандрой, а также и мою попытку покинуть это место.

– Слушаю.

– Меня просили вам передать поручение от принца, – проклятый Оксандер не даст мне уйти в заслуженную отставку.

– Спасибо за плохую новость и удачи.

Попрощавшись с Кассандрой, которой, судя по ее каменному взгляду, сейчас было явно не до меня, я отправился напрямик в королевский замок. Мне очень хотелось верить, что принц хочет поздравить меня с окончанием службы, но зная Оксандера, я был уверен, что так легко я точно не отделаюсь.

С принцем мы подружились достаточно давно, во всяком случае у нормальных людей это было принято называть дружбой. Поскольку, я не чувствую к людям абсолютно ничего, мне очень сложно разобрать в тонкостях этого вида союза, но как понял я, дружба, это когда чьи-то проблемы становятся и твоими тоже.

У молодого принца не было партнера для тренировочных фехтовальных дуэлей, а так как мои способности, всегда были выдающимися в вопросах владения клинком, ему, незамедлительно предложили меня. Конечно, ему могли бы предложить моего брата, но зная его лень и необязательность от него, как от кандидата, видимо, сразу же отказались. В итоге, через какое-то время, мы подружились с принцем и, в чем-то даже, стали понимать друг друга без слов.

Оксандер был хорошим человеком, он нравился людям и был любим во всем королевстве. Молодые дамы любили его даже больше, чем нашего короля. Хотя было в молодом принце и то, что не нравилось мне. Я считаю, что он не готов занять трон, так как в его мыслях управление страной занимает далеко не первое место. Впрочем, наш король еще весьма молод, и о его замене думать еще явно рано.

Я еще раз посмотрел на меч. Который мне приказал оставить при себе Бушмейстер. Было в этом клинке что-то пугающее. Он явно испробовал не мало крови и пережил не одного хозяина. А еще, именно из-за этой железки, мне придется еще раз войти в академию. Как бы мне хотелось этого не делать, но выбора у меня уже явно нету. Интересно, буду ли когда-нибудь сучать по этому месту и этой службе... очень надеюсь, что нет.

Миновав стражу замка, я вошел в большой гостиный зал и следуя инструкциям одного из слуг, остался ждать принца. Оксандер не заставил себя долго ждать и уже через несколько минут спустился вниз.

– Гарольд, друг мой, я как раз ждал тебя.

– Хочешь поздравить меня с выходом в отставку? – все равно до последнего хотелось верить, что это именно так.

– Не совсем, – друзья созданы, чтобы разбивать надежды.

– Тогда, что же случилось?

– Неужели, я не мог пригласить тебя просто ради дружеской беседы?

– Думаю, что нет, – было бы странно, если бы принц просто искал общение с бывшим офицером.

– Хочется верить, что я приглашаю тебя не только когда у меня есть к тебе дело, но ты прав, сейчас я хочу поговорить кое, о чем важном.

– Будем говорить здесь? – не все королевские тайны стоит обсуждать в гостинном зале, где спует куча людей.

– Нет, пожалуй, пройдем в сад.

Королевский сад был настоящей страстью нашего принца и его возлюбленной, принцессы королевства Лительбург, которая всякий раз присылала своему жениху различные семена для него и, как мне известно, даже пару раз была тут. Думаю, любовь к цветам и растениям было первое на чем они сошлись. Хотя, королевский долг и не требовал взаимных увлечений между будущими супругами.

– Мне всегда нравилось это место.

– Я как раз об этом думал. Если ты не против, Оксандер, давай сразу перейдем к делу. Тебе не всегда хватает решимости в этом вопросе.

– Как ты фривольно общаешься с принцем, – он ехидно ухмыльнулся.

– Думаю, мой долг, как друга, указывать принцу на его возможные недостатки, чтобы он становился еще лучше.

– Несомненно, сначала речь пойдет о тебе, Гарольд.

– Да, что такое? – я не мог распознать смысл эмоций, которые сейчас красовались на лице принца, но они мне определенно не нравились.

– Мой отец должен был подписать приказ о твоей отставке перед отъездом, но он не успел это сделать, так что боюсь, ты все еще офицер, – проклятье, не ожидал, что король может меня так подставить.

– Однако распоряжение Бушмейстера о моей отставке уже отдано.

– Что говорит, лишь о том, что ты больше не член академии, однако, ты носишь один из легендарный клинков и это, в том числе, делает тебя членом личной гвардии короля. – Неужели, Бушмейстер, именно поэтому, заставил меня оставить клинок при себе и что это еще за правило такое о членстве в королевской гвардии, первый раз слышу.

– Я не слышал о том, что этот клинок делает меня членом личной гвардии короля, такого точно нету в уставе.

– Я позволил себе внести некоторые поправки в него. Я считаю, что лучшие войны всегда должны быть при короле. – Это конечно правильно, вот только мне это точно не нужно.

– Думаю, моя отставка распространяется и на это тоже.

– Да, но только если она подписана королем. Хитрый Оксандер похоже все предусмотрел.

– Значит я буду саботировать службу, если есть желание, можешь распорядиться посадить меня в темницу. Тем более, что король явно не обрадуется твоему исправлению устава, – принц еще явно не готов, управлять королевством, если считать допустимым изменять все, что ему вздумается.

– Не горячись ты так. У меня есть просьба к тебе, выполни ее, пожалуйста, и как отец вернется, он подпишет твою отставку, – неужели, он придумал всю эту историю с уставом, чтобы только заставить меня сделать что-то?

– Что за просьба?

– Пожалуйста, доставь мое письмо Катарине.

– У тебя ведь есть куча посыльных? Зачем просить меня заниматься работой посыльных?

– Ты знаешь ее лично, и я не могу доверять никому, кроме тебя. Мне важно, чтобы ты передал письмо и получил от нее ответ, после чего привез его мне. Я должен быть уверен, что об этом послании будут знать только мы трое.

– Что же такое ужасное кроется в этом письме?

– Я не могу тебе сказать. Это личное и касается только меня и ее.

– Тогда почему я должен это делать?

– Потому, что ты мой друг, – очень удобный ответ.

– Зачем было врать про устав?

– Ты уже понял, что это была ложь?

– Это более, чем очевидно.

– Я был уверен, что ты не согласишься.

– И был прав, тем более почему я должен согласиться теперь?

– Потому что кроме тебя никто не может этого сделать, – лицо принца было очень грустным, то что он скрывает от меня явно причиняет ему страдания. Но должен ли я влезать во все это?

– Подпиши мою отставку, и я выполню твою просьбу.

– Он не оставил мне таких полномочий, но я клянусь королевской честью, что он это сделает, как только придет сюда.

– Хорошо, возможно этого достаточно, – буду верить, что королевская честь действительно существует.

– Вот письмо. – Оксандер протянул мне запечатанный конверт.

– Его содержимое не приведет к войне между королевствами?

- Нет, конечно.
- Я тебе верю, поэтому, постарайся не подвести меня.
- Конечно, просто передай его и привези мне ответ.
- До встречи, Оксандр
- До встречи, Гарольд.

Я вышел из замка и отправился в свое поместье. Мне нужно было подготовить все необходимое для поездки, путь предстоял не самый близкий и при быстром темпе займет у меня около недели. Конечно, можно скакать по 20 часов в сутки и уложиться за четыре или пять дней, но боюсь, что назад я тогда точно не вернусь.

Зайдя в поместье, я распорядился подготовить лошадь и снаряжение для дальней поездки, а также попросил составить мне карту мест, где я смогу сменять лошадь, в случае необходимости. Своего скакуна, конечно, терять очень не хотелось бы, но на дороге случится может все, что угодно, тем более в эти беспокойные времена.

Поужинав и приняв ванную, я отправился в свою спальню, в надежде, хорошенько выспаться перед поездкой, однако, к сожалению, не все наши надежды сбываются.

Эдгар

Морская болезнь, меня доконает морская болезнь. Когда я подписывался на то, что буду служить в разведке я не думал, что большую часть своего времени я буду проводить на этой шатающейся из стороны в сторону деревянной посудине. Хочу домой, в наше уютное поместье, пить чай и спать в мягкой кровати.

– Эдгар, ты как там, живой? – капитан Карсон вырвал меня из моих теплых воспоминаний о доме, своим жутким громовым голосом.

– Думаю, что уже нет, – мне стоило больших усилий удержать мой завтрак внутри и ответить моему наставнику.

– Ничего, уже почти прибыли. Видишь вон то черное пятно прямо по курсу.

Я мог поклясться, что там ничего не было, но я привык доверять своему наставнику.

– Да капитан Карсон, что-то вижу.

– Это земля и порт. Через час будем на месте.

Велика вероятность того, что туда доберется только мое брненное тело, а душа отправится в прелестные сады Творца.

– Рад это слышать.

Я заполз назад в каюту, и весь оставшийся путь провел на кровати, а точнее на подвесной койке, пытаясь представить, что я сплю у себя дома.

Когда корабль, наконец, пришвартовался к берегу, я вылез из своей каморки, и пошатываясь сошел на берег. Кругом сновала куча людей и носилась какая-то детвора. Все эти волнения тут и там готовы были возродить мою морскую болезнь вновь. Ведь на самом деле какая разница, качаться сидя на корабле или качаться в толпе. На корабле, впрочем, было получше, там хотя бы был воздух.

– Надо осмотреть площадь. Разделимся и через час встретимся в гостинице, за это время туда как раз донесут наши вещи, – Карсон указал пальцем на гостиницу недалеко от порта.

– Вы предлагаете час погулять в этой толпе?

– Да, послушать, что говорят люди и осмотреть местность. Конечно до собрания еще две недели, но, если, удар все же состоится, его уже должны начать готовить.

Через две недели здесь, в городе Гранда, должно было состояться первое собрание семи королевств за последние триста лет, на котором должно было быть избрано главное среди них. После последней войны было принято решение пересмотреть наши взаимоотношения и наконец объединиться. Во главе объединённых королевств, должен стоять совет королей, а один

из избранных на собрании королей должен обладать правом вето. Через две недели должно состояться голосование, которое и определит главного среди главных.

Город для всего этого выбрали самый неудачный. Гранда при всей его красоте был вторым по величине городом Пуэртского королевства, которое во многом и начало последнюю войну, но затем капитулировало. Сменилась власть, сменились устои и теперь они заверили всех, что здесь безопасно и совет должен состояться именно здесь. До сих пор не знаю почему, но все согласилось. Видимо, чтобы не прослыть трусами.

Наш король, будучи мудрым правителем, поручил разведке проверить этот город сверху-дону. Естественно мы были тут не официально и должны были действовать скрытно. Наша задача проста, убедиться в том, что собрание и голосование пройдет гладко и в случае необходимости защитить своего короля. Однако в идеале мы не должны допустить возможной атаки.

Впрочем, лично для меня идеальное решение, это напиться до беспамьяства и завалиться спать в гостинице. Можно было бы и не пить, но думаю это единственный способ забыть весь этот кошмар, что я пережил. Я просто уверен, что море хотело забрать мою душу, поэтому мне и было так плохо.

Толпа, толпа, кругом сновала куча людей. Рядом с портом образовалось что-то вроде импровизированной ярмарки, где местные жители пытались продать все что могли.

Думаю, самое время мне вспомнить зачем я здесь и осмотреться. Не знаю имеет ли смысл искать, что-то на ярмарке, и как именно это нужно делать, но раз капитан Карсон приказал, нужно выполнять его поручение.

– Сколько стоят ваши фрукты мадам? – спросил я у приветливой пожилой женщины торговавшей на ярмарке.

– Пять льернов за килограмм минок, – улыбаясь ответила старушка

– Спасибо, извините за беспокойство.

Пройдя в другой конец ярмарки, я попробовал заговорить еще с несколькими продавцами, но результат, был примерно такой же. Сложно сказать, что именно я надеялся от них услышать, но пока кроме стоимости фруктов я так ничего и не узнал.

Весьма важной проблемой был и факт того, что все они разговаривали на пуэртском языке, это, в общем нормально, если учесть, что они живут в Пуэртском королевстве, но мой родной язык был луарский. Конечно, нас готовили, и я учил местный язык, но в реальной жизни все не так как на учебе. Все значительно сложнее, быстрее и непонятнее.

Смирившись с тем, что мне, вряд ли, удастся кого-то разговорить, я решил просто пошататься в толпе и послушать. Помимо пуэртского, я слышал еще какие-то незнакомые мне языки, на которых общались как прохожие, так и торговцы. Ни один из разговоров не показался мне особо интересным, и на исходе часа, я уже собрался было идти к гостинице, но тут я почувствовал, что кто-то собирает снять кошелек с моего пояса. Я ловко увернулся, спасая свой кошелек и повернулся в сторону воришки. Им оказался мальчик лет десяти отроду. Прежде чем я успел, что-либо сказать или сделать, мальчик бросился бежать. У него было преимущество при движении сквозь толпу, за счет его роста, но к счастью я тоже был достаточно худой, чтобы свободно просочиться сквозь толпу.

Покинув ярмарку, парнишка бросился в сторону домов, находившихся неподалеку. Выйдя из толпы, я получил значительное преимущество, и быстро настиг неумелого воришку. Мальчик свернул в переулок между домами, и практически тут же был схвачен мною.

– Тебе разве не говорили, что воровать не хорошо?

– Отпусти! – прокричал мальчик.

– Это вряд ли.

– Отпусти его, – послышался женский голос у меня за спиной. Эти мягкие прекрасные нотки настолько сильно пронзили мое сердце, что я, словно замороженный, отпустил мальчика.

– Меня зовут Эдгар Блейк, приятно познакомиться, – я отвесил поклон и расплылся в улыбке.

– Что тебе надо от ребенка?! – девушка которая решила вступиться за мальчика была около ста шестидесяти сантиметров ростом, с длинными каштановыми волосами и вплетенными в них зеленой лентой. На ней был одет длинный синий плащ с множеством заклепок и коричневые сапоги.

– Я просто хотел сказать ему, что воровать плохо.

– Ты всегда улыбаешься как идиот? – девушка мне так понравилась, что мне не хотелось скрывать свою улыбку.

– Только когда у меня хорошее настроение.

– Судя по всему, у идиотов оно всегда хорошее.

– Как вас зовут, юная леди?

– Не твое дело.

Девушка достала кинжал из пальто и метнула его целясь в мою левую ногу. Я легко увернулся, чем вызвал разочарование отразившиеся на лице девушки.

– Не стоит играть с такими вещами.

– Кто ты такой!?

– Я же сказал, меня зовут Эдгар Блейк, а вот твоего имени я так и не услышал.

Девушка метнула еще несколько кинжалов, в этот раз уже не особо целясь в какую-то часть тела, и схватив мальчика за руку, побежала прочь. Я хотел было погнаться за ними, но решил, что это не очень тактично, преследовать девушку, и отправился в гостиницу.

После того как мы разложили свои вещи и снаряжение, мы отправились в местный бар, чтобы поужинать, а в моем случае, еще и напиться.

– Что ты такой довольный, Эдгар? – капитан Карсон с удовольствием поглощал мясное блюдо и время от времени поглядывал по сторонам.

– Мне кажется, что я влюбился, – мне местное мясо не казалось таким уж хорошим, но сейчас ничто было не способно испортить мое настроение.

– Про эту твою особенность ходят слухи по всей столице.

– Какую именно?

– Влюбляться в каждую милостивую девушку, – да уж, не очень хорошие слухи про меня ходят.

– Это не так.

– И какая уже это возлюбленная по счету?

– Я не знаю, но я точно уверен в своих чувствах.

– Так или иначе не забывай, что мы прибыли сюда далеко не за этим.

– Да, я знаю, но думаю эта девушка нам поможет.

– Чем же? – капитан Карсон судя по голосу был настроен крайне скептически.

– Думаю, она тоже здесь неспроста.

– Расскажи подробнее, иначе я отошлю тебя назад, потому что пока все выглядит так, словно ты планируешь бегать за какой-то понравившейся тебе девицей, вместо того, чтобы заниматься нашей непосредственной задачей.

– Ее одежда, лицо и акцент, говорят о том, что она не из этих мест и я думаю, что она богата. При всем при этом, она откуда-то знакома с местным ярмарочным воришкой, лет десяти отроду.

– Какое это имеет отношение к возможной атаке, которую нам надо предотвратить?

– Пока не знаю, но ведь в нашу задачу входит проверять все необычное.

– Мой опыт подсказывает мне, что пока необычного тут мало, но все же разрешаю тебе проверить. Мне же удалось узнать, что в городе уже схватили одну группу со смесью, которая могла бы привести к крупному взрыву. Судя по всему, местные солдаты работают очень слаженно. Здание совета круглосуточно охраняется сотней солдат, что не оставляет шансов, туда, просто так пробраться. Ходят слухи, что в здание есть потайной вход, этим я планирую заняться завтра. К тому же нам необходимо проверить возможность обстрела лучниками окон здания.

– Что за смесь, которая может привести к взрыву?

– Точно не знаю, возможно какая-то разработка киотских алхимиков.

– Всегда думал, что это все сказки.

– Возможно они никого и не ловили, а эту информацию распространили для устрашения тех, кто все же решит напасть. Однако можно с уверенностью сказать, что охраняют они все на самом высоком уровне. Так что скорее всего атака будет невозможной.

– Однако наша задача все проверить

– Да, этим мы и будем тут заниматься, так что сильно не расслабляйся.

– Хорошо, разве это возможно.

Альберт

Я проснулся из-за воды, заливающей мое лицо. Первые несколько секунд я не мог понять, где я нахожусь, и что происходит, но холод, обильно пронзающий мое тело, быстро привел меня в чувства. Проливной дождь не очень способствует сну под открытым небом, поэтому я поспешил вскочить на ноги и укрыться под ближайшим вековым дубом, который находился всего в десяти метрах от меня.

– Думаю, сегодня Виктория точно не выйдет на улицу, – сказал я своему незримому собеседнику.

Я попрощался взглядом со стоящим на утесе храмом и, перебегая от дерева к дереву, отправился домой. Думаю, еще пару минут под таким ледяным дождем, и я рискую слечь на неделю с жаром, а то и вовсе отправиться к праотцам. Такая перспектива меня абсолютно не прельщала, поэтому я что есть сил бежал домой.

Похоже, этот ливень не что иное, как наказание, мне за то, что я делаю. Я поклялся служить Творцу, ему и только ему. И все же, раз за разом, я прихожу к этому утесу и стою перед храмом в надежде увидеть девушку, служащую там. Эти мысли были столь недостойны рыцаря, что я готов был провалиться на месте. Я должен прекратить это делать, я должен помнить свою клятву.

Огибая лужу за лужей, я вновь и вновь повторял завет «Служить и верить только Творцу, служить и верить только Творцу». Это то, чему меня учили с самого рождения и то, что я никак не могу запомнить.

– Значит, говорите, у вас есть тот, кто справится с этой задачей?

Пятеро мужчин преклонного возраста восседали за большим круглым столом. Каждый из них был облачен в дорогую бархатную мантию золотистого цвета, а голову того из них, что задал вопрос, украшала шапка, по своей форме напоминающая пирамиду. Этого старца, кто был здесь главным, среди остальных, звали Бенедикт IV.

– Да, мой господин, один из наших даальских юношей, как раз готов для этого задания.

Помимо пятерых старцев, в помещении находился еще один мужчина, лет сорока отроду. Его одеяние было более скромным и представляло собой металлическую броню, к которой

был прикреплен короткий красный плащ, закрывающий спину. Ноги мужчины были обуты в рыцарские сапоги, а на поясе висел тяжелый двуручный меч.

– Прекрасно. Что насчет ударного отряда?

– Его возглавит капитан Стоунхарт.

– Хорошо, начните приготовления и пригласите сюда этого даальского юношу, кстати, как его зовут?

– Сейчас этому юноше уже немногим более тридцати, так что думаю будет вполне уместно, звать его капитан Альберт.

– Вы немного забываетесь Гарсон, здесь я решаю, что будет уместно, а что нет. – Голос старца стал еще более скрипучим, а его взгляд казалось пытался пронзить война облаченного в металлические доспехи, тот, впрочем, не подал виду, что его это как-то беспокоит, но все же приклонил голову.

– Прошу меня извинить, ваше святейшество. Прикажите позвать Альберта?

– Уже приказал.

Гарсон откланялся и вышел из зала.

– Эти вояки совсем распоясались, – прохрипел один из старцев, сидевший по левую руку от Бенедикта.

– Пусть об этом беспокоится король, у нас же есть более важные дела. Наша казна, весьма, истощилась после последней войны, и теперь нам необходимо, ее пополнить. Никто не одобрит нападения на Шарх, но, если это будет оборона, тогда все становится возможным.

– Вы хотите спровоцировать Шарх, чтобы он атаковал нас, ваше святейшество? – Спросил старец, сидевший по правую руку от Бенедикта.

– Да, и в этом нам поможет отряд Стоунхарта, он сделает небольшую вылазку в воинственный город Мергарх, который, на наше счастье, расположен, как раз, на границе между нами и этими дикарями. Спровоцировав их, он обеспечит переход жителями Мергарха наших границ и, конечно, в результате этого дикарского шествия пострадают наши города на границе, по крайней мере они совершенно точно попытаются атаковать Тэйн. В этот самый момент на сцене появится наш герой Альберт, который отбив наши деревни погонит врага вглубь Шарха. Далее будем действовать по ситуации. Скорее всего даальцы во главе с Альбертом падут, не проделав и треть пути до столицы Шарха. Поскольку все его отряды будут состоять только из даальцев, то мы всегда можем сказать, что мы не имеем к этому никакого отношения. Если же отряды Альберта окажутся достаточно сильны и подберутся к столице Шарха, мы объявим его клятвопреступником и обрушим на него всю мощь освободительной армии Творца нашего. Опять же, нам не сложно будет сделать вид, что коварный Альберт сплотил вокруг себя остатки даальцев и решил возродить свое королевство. Ведь, кто такие эти даальцы? По сути, такой же сброд, как и жители Шарха и даже хуже, ведь они давно лишились собственных земель и все их города были преданы огню. Мы приняли их в свой дом, ведь Творец учит нас быть великодушными, однако даальцы оказались коварны и предали нас. Одна из этих двух истории, в скором времени, и украсит летописи наших королевств.

– Я не совсем понял, ваше святейшество, – проговорил старец, сидящий в дальнем левом углу. – Как весь этот план поможет нам обогатиться?

– Не знаю, как с такой скудной головой, как у тебя, ты до сих пор, входишь в этот совет, Виктор, – Бенедикт снова попытался пронзить своего оппонента взглядом, – я ведь сейчас как раз рассказываю в чем состоит мой план, а ты имеешь наглость перебивать меня. Думаю, нам пора найти тебе замену.

– Вы не можете это сделать, – Виктор говорил сбивчиво, переводя взгляд с предмета на предмет, стараясь более не встречаться взглядом с Бенедиктом. – В состав этого совета входят все влиятельные семьи королевства, нельзя просто взять и исключить меня.

– Стало быть, Виктор, ты думаешь, что можешь указывать мне?

- Ты здесь не главный, Бенедикт. Каждый из нас имеет право голоса.
- Разумеется, каждый кто жив.

Металлические цепи окутали тело Виктора, так сильно сжав его горло, что он мог только хрипеть.

– Итак, как только, мы получим контроль над частью территорий Шарха, нам будет, необходимо, отправить отряды к их шахтам по добыче золота и серебра, – как ни в чем не бывало, продолжил Бенедикт, – кто займется этим?

- Думаю, мои сыновья смогу это организовать, – проговорил старец, сидевший справа.
- Великолепно.

Виктор последний раз всхлипнул и перестал двигаться.

- Нам нужна замена.

Я вернулся в казармы, где караульный на входе сообщил мне, что меня срочно ждут в красной комнате ратуши. Узнав об этом, я что есть сил побежал туда. Что я за солдат, меня ждут в красной комнате, а я спокойно сплю где-то под дубом. Мне нужно срочно выкинуть Викторию из головы, между нами все равно не может ничего быть. Нужно постараться не сбить дыхание, чтобы никто не понял, что я бежал. Не знаю, возможно, ли это или нет, но я должен попытаться.

Я добежал до ратуши и чуть было не снес стражу на входе, но они остановили меня, перекрыв дорогу пиками.

- Куда ты так несешься, даалец?! – спросил тот, что стоял справа от входа.
- Меня вызвали в красную комнату.

– И что, думаешь, теперь можно просто так сшибать стражу, не отдавая честь? – стражник направил пику на меня.

- Нет, просто я очень тороплюсь, прошу меня простить это больше не повторится.
- Конечно не повторится и я даже позабочусь об этом сейчас.

– Стражник ткнул копьем, целя мне в щеку и нанеся не глубокий порез, отвел оружие в сторону.

– В следующий раз, это копьё угодит тебе в глаз, ты хорошо меня понял, даалец?! – судя по лицу и голосу стражника, он не шутил.

- Понял, могу ли я пройти? – спросил я спокойным голосом.
- Проходи.

Я зашел в здание ратуши и отправился в красную комнату. Кровь струилась по моей щеке, и я понятия не имел, что мне с этим делать. У входа в красную комнату стоял командор Крейн.

– Альберт, тебя уже давно ждут там, – Крейн сосредоточил свой взгляд на моей щеке. – Это еще что такое?

- Немного не поладил со стражниками на входе, ничего серьезного, командор Крейн.

– Да, конечно, – Крейн достал платок и вытер мою щеку, – сними перчатки, возьми платок и иди быстрее внутрь, пока кровь снова не залила твое лицо.

Я вошел в красную комнату, встал перед столом, за которым восседали старцы и склонил голову. Мой порез был не глубокий, но кровь из него текла достаточно быстро, так что мне оставалось надеется лишь на то, что мое пребывание здесь окажется не долгим.

– Капитал Альберт, мы как раз вас ждали, – старца, который приветствовал меня, звали Бенедикт, и он был тем, кого называли голос Творца. По левую руку от него сидел Николас – глаза Творца, а по правую Александр – уши Творца.

- Прошу извинить меня за задержку.

– Не нужно лишних извинений, нам известно, что ты был не в карауле, и у тебя были свободные часы. Скажи Альберт, что ты знаешь о Шархе?

– Это королевство, которое граничит с нами с востока. Их земли богаты золотом и серебром. Они ведут купеческий образ жизни и поклоняются богу, который зовется Юго.

– Правильно, как ты оцениваешь их враждебность?

– Они сохраняли нейтралитет во время тридцатилетней войны, так что, думаю, они занимают нейтральную позицию, если у них есть такая возможность.

– Тут ты тоже прав, но, к сожалению, в твоём выводе есть одна неточность.

– Прошу меня простить.

– Не извиняйся. Так или иначе, жители Шарха напали на нас.

– Что?! – это известие крайне удивило меня, почему сохранявший нейтралитет Шарх вдруг решил напасть на нас.

– Да капитан Альберт, боюсь они решили пренебречь своим нейтралитетом и нарушили наши границы. И вам поручено возглавить нашу освободительную армию.

Я словно не верил своим ушам.

– Это большая честь, владыка Бенедикт.

– Я уверен, что ты справишься с этим. Пришло время для Даальцев очистить свое имя и показать всем, что Творец освободил ваши имена и души. Вы не в ответе за грехи своих отцов, но вам предстоит наказать Шарх за его грехи.

– Не могу понять, почему они напали.

– Мы тоже долго ломали голову над этим, но в конце концов мы смогли найти ответ в их письменах. Все это связано с наступлением новой эры. Ты ведь слышал, что Юго имеет четыре лика, каждый из которых обращён в определенной эре.

– Да, эра войны, эра накопления, эра просветления и эра становления.

– До сих пор, нам был не до конца понятен смысл и значение этих эр, кроме эры войны, думаю, значение этого слова понятно каждому и именно сейчас эта эра наступила по их календарю.

– Но ведь эта эра уже была в самом начале становления этого народа и символизировало завоевание земель для создания своего собственного государства.

– Да, это так, но нам удалось узнать, что эти эры сменяет друг друга вновь и вновь. Они многие столетия наращивали свое военное преимущество, и вот теперь, они решили расширить свои территории.

– В этом есть смысл, ведь, насколько я слышал, их города переполнены, но почему же они решили напасть именно сейчас?

– Их календарь отличается от нашего, так что не пытайся применять к нему нашу систему летоисчисления. Они всегда жили, веря в Юго и следуя заветам его ликов. Поэтому они без колебаний вступят в эру войны. Точнее уже вступили.

– Какова моя задача? – думаю будет невежливо более расспрашивать владыку Бенедикта.

– Ты возглавишь отряд даальцев, Альберт и освободишь наши города, а затем атакуешь территории Шарха.

– Хорошо владыка, я надеюсь, что нам удастся ограничиться только освобождением своих собственных территорий.

– Не спиши с выводами, Альберт. Ты ведь знаешь, что я иногда слышу Творца нашего.

– Да, Владыка.

– Он сказал мне, что после освобождения своих земель мы должны атаковать Шарх, чтобы пресечь дальнейшие нападения на нас и наших союзников. Эра войны уже началась, и ты ничего не сможешь с этим сделать. Я ценю твое желание решить все миром, и его также ценит Творец. Но сейчас это просто невозможно, нам придется ответить на войну войной, и

очистить их души, и быть может, тогда, они повернутся к своему истинному творцу и их следующее перерождение произойдет в оплоте единственной истинной эры.

Мне не удалось понять все, что сказал Владыка, но все же я не мог спорить с тем, что опасно оставлять воинственное государство рядом с нашими границами не обороняясь. А лучшая оборона в данном случае это действительно ответная атака и атака эта должна быть в самое сердце Шарха. Я должен разбить их армию и дойти до самой столицы.

– Я донесу свет Творца нашего до самой столицы Шарха, Владыка.

– Вот и славно, иди Альберт, спаси наше королевство и очисти свое имя и имена своих братьев.

Вечером, после того как командор Крейн объявил даальским отрядам, что их возглавлю я, мне, наконец, удалось вернуться в казарму. Впрочем, мое пребывание там оказалось не долгим. Так, как я был назначен командующим, мне тут же выделили комнату в основном здании гарнизона, и мне пришлось перебраться туда. Завтра должен состояться военный совет, где мы обсудим план освобождения наших земель и дальнейшей атаки на Шарх.

В моей голове все перемешалось. Казалось еще вчера я был обычным солдатом, и вот мне уже предстоит возглавить целое войско. У меня абсолютно нет опыта в этом, все, что я действительно могу, это умело размахивать мечем и участвовать в сражениях, как воин. Но, чтобы вести за собой целую армию, нужно нечто большее.

Немного побродив по своей новообретенной комнате, я решил выйти на улицу. Не думаю, что сегодня мне удастся нормально заснуть, поэтому, будет лучше если я немного пройду. Было уже около полуночи и, если бы я был обычным солдатом, я конечно должен был бы уже вернуться в расположение гарнизона и спать на своей койке, но, раз уж теперь я стал командующим, для которых таких правил нет, можно, по крайней мере, насладиться красотой Ракконтской ночи.

Как только я подошел к перилам, лестницы ведущей вниз с холма, на котором находилось основное здание гарнизона, позади меня послышался знакомый голос командора Крейна.

– Не спится, Альберт? – Крейн был, как всегда, бодр и улыбался.

– Мне немного не по себе.

– Еще бы, как твоя щека? – после всего, что случилось, я и забыл про порез и очевидно, где-то машинально оставил или даже выкинул платок, который дал мне командор.

– Простите, похоже я потерял ваш платок.

– Я не ради этого интересуюсь. Мне важно, чтобы командующий армией был в полном здравии, – от словосочетания «командующий армией» меня пробрала дрожь.

– Я не уверен, что подхожу на эту роль.

– Роль командующего?

– Да, я ведь ничего в этом не понимаю.

– Ваша битва будет жаркой и тяжелой, но едва ли в ней понадобится что-то, кроме доблести воинов. Я уже подготовил план и завтра посвящу тебя и твоих офицеров в него. Естественно, мы все понимаем, что ты никогда до этого не командовал армией, поэтому мне поручили разработать план освобождения нашего города.

– А что будет потом?

– Потом вы начнете теснить врага к самой его столице. Нам нужно разбить армию Шарха и завершить их эру войны.

– Сможем ли мы остановить их и завершить эру войны?

– Сможем, даровав им свет Творца. Мы должны донести до них, что есть лишь один создатель, даже, если для этого нам придется убить их всех, – слова Крейна меня очень напугали.

– Неужели может дойти и до такого?

– Я думаю, что это единственный шанс. Мне доводилось видеть жителей Шарха, так что мой тебе совет, не думай, что ты сможешь просто объяснить им что-то словами, да и к тому же, ты не знаешь их языка.

– Но правильно ли лишать их жизни? – проклятье, что я говорю, я должен исполнять приказы и исполнять волю Творца, а не оспаривать ее.

– Либо мы их, либо они нас, вот и весь ответ. Мы не знаем точно размер их армии, так как редко посылаем разведчиков в эти земли, поэтому мне нужно будет поговорить с главным командующим, о возможности введения еще одной армии на территорию Шарха.

– Не нужно командор, я и мои люди справимся, – я только что понял это, мы должны сами очистить наши имена.

– Ты уверен в этом?

– Так точно, мы вас не подведем.

– Думаю, это я и хотел услышать. Пошли спать, Альберт, завтра нас ждет трудный день.

Я должен отбросить все сомнения, наконец, у нас есть шанс восстановить доброе имя нашего народа, и мы сделаем это, во чтобы то не стало.

Борн

Ураганный ветер, заставляя шататься вековые деревья, опоясывал королевский замок. Казалось каменные стены, которым уже было несколько сотен лет, вот-вот улетят в небесную даль. Не на шутку разразившиеся небеса, то и дело посылали разряды молний в башни замка. Все это безумие еще больше разжигал злобный смех короля Рихарда Борна. Его телохранители пятились назад с глазами полными страха.

– Остановись, Рихард, я прошу тебя остановись! – кричала королева, она хотела остановить своего мужа, но ужас полностью сковал ее движения.

– Новая эра, наконец пришла, – глаза короля, казалось, вот-вот вывалятся наружу. – Мы были избраны, чтобы возглавить ее.

Левой рукой король держал восьмилетнего мальчика, плотно сжав его плечо. Как ни старался юный принц вырваться из рук своего отца, у него ничего не получалось.

– Не трогай мальчика, Рихард, он ни в чем не виноват.

– Плод порочной связи и измены, как раз то, что нужно чтобы стать сосудом.

Король поднес правую руку, которую окутывало странное черное тление к мальчику, и тень проникла в юного принца через его ноздри. На этот раз мальчику удалось вырваться. Одним движением руки он откинул безумного короля сразу на несколько метров, после чего упал на колени и начал громко орать. Казалось, тень пожирала его изнутри.

Тронный зал мгновенно охватило черное пламя, в секунду сжегшее всю королевскую стражу дотла. Черные языки направились в сторону короля, но остановились прямо перед ним, образовав круг, окутавший короля со всех сторон.

– Это пламя не может причинить мне вред, сын мой.

Мальчик схватился за голову, и его крик стал еще безумнее. Каменные стены начали плавиться, и в тронном зале стало также жарко, как в садах бога скорби.

Жители видели, как пламя полностью окутало замок, после чего он исчез, оставив от себя лишь маленькую горстку пепла.

Глава 1

Эдгар

За всю ночь мне так и не удалось заснуть, так что проснулся я не очень бодрым. Я не переставал думать о той незнакомке, что встретил вчера. Надеюсь я еще встречу ее.

Кое-как приведя себя в порядок, я спустился на первый этаж, где уже за одним из столов восседал капитан Карсон. После непродолжительного завтрака и беседы, мы отправились патрулировать город.

Задача на сегодня была предельно простой, нужно было исследовать город и постараться его запомнить. Конечно у нас с собой были карты, но не всегда есть возможность в них посмотреть, поэтому будет крайне важно изучить все закутки центральной части города, ведь именно там могут прятаться те, кто решат напасть на совет.

Все мои мысли сейчас были перемешаны. Мое новое назначение, мое первое задание, совет, который не собирался столько лет. Мы определенно стоим на пороге новой эпохи и думаю это будут лучшие годы в нашей жизни. Единство, приключения и любовь, все как в сказке, а в конце прекрасный принц в исполнении меня завоюет сердце не менее прекрасной принцессы, а может даже и более прекрасной.

Поглощенный своими мыслями, я забрел в один из переулков и никак не мог из него выбраться, пока, наконец, меня не окружила группа из пяти людей, которые как мне казалось были здесь явно не для того, чтобы подсказать мне как отсюда выбраться.

– Господин солдат заблудился? – откуда они поняли, что я солдат?

– Дважды не угадали, – я старался сохранить на лице свою фирменную улыбку, – я не военный и, определенно, знаю, куда иду.

– Да, мы так и подумали.

Один из людей, стоявших позади меня попытался ударить меня ножом в спину. Даже, не смотря на мою способность предвидеть подобную опасность, нападавший стоял настолько близко, что мой молниеносный разворот не спас меня от ранения. Спину пронзила боль, но как мне казалось порез был, по крайней мере, не смертельный. Я отскочил назад и обнажил свою рапиру.

– А ты ловкий парень, прям как нам про тебя и рассказывали, – интересно, кто мог им что-то про меня рассказать.

– А ты достаточно смелый, если думаешь уйти отсюда живым.

Один важный момент, которому меня научил мой наставник, не стоит пытаться договориться с такого рода людьми, куда как лучше будет нанести неожиданный удар, который вполне может достигнуть цели, что я и сделал. Я сделал резкий выпад целясь в голову человеку, который ударил меня ножом в спину, но он мастерски отразил мой удар.

– Разве хорошо, это для офицера наносить, такие подлые удары? – осведомился мужчина который всего пару мгновений назад пытался убить меня куда как более подлым ударом.

– В случае с выживанием нет честных или нечестных приемов, есть эффективные и не очень эффективные.

– Пожалуй, ты прав, – сказал тот, что поинтересовался не заблудился ли я. – Два раза налево и три направо, – сказал он, после чего нападавшие разошлись в разные стороны.

Капитан Карсон не привлекая особого внимания прошелся по центральной площади, после чего зашел в один из ближайших пабов, чтобы послушать, что говорят люди вокруг. При

том количестве солдат, что ему удалось увидеть, тяжело было представить, что кто-то все же рискнет провести атаку.

– Возможно, я уже просто старею и не гожусь для другой работы, – тихо произнес капитан Карсон, допивая кружку эля.

Просидев около часа в пабе Карсон начал беспокоиться за Эдгара, этот город мог быть достаточно опасен для такого взбалмошного парня, надо срочно найти его.

Заплатив за выпивку, капитан отправился к переулкам, которые, наверняка, решил проверить Эдгар. Судя по его вчерашнему рассказу, он питал особую любовь к подобным места. Что-то внутри Карсона говорило о том, что его подопечный в опасности. Зайдя в переулок, капитан начал прорываться сквозь лабиринт и практически сразу наткнулся на двух людей, у каждого из которых на поясе висела рапира.

– Господин солдат заблудился? – задал ему вопрос один из них.

Не тратя времени на пустой разговор, Карсон выхватил клинок и сделал выпад в сторону того, что молча стоял слева. По одному их взгляду, Карсон без труда понял, что они настроены крайне враждебно. Молчаливый оппонент отстранился влево, и рапира Карсона лишь слегка порезала его камзол. «Проклятье, не стоило мне пить» – думал про себя капитан. Его движения были скованны и неуклюжи, а его оппоненты были профессиональные убийцы. Даже дуэль, с одним из них, могла создать кучу проблем, а двое, в текущей ситуации, были и вовсе непобедимыми соперниками. Мужчина с короткими черными волосами, что начал разговор с Карсоном, выхватил рапиру и сделал атакующий выпад. Капитан едва успел вернуться в стойку после своей неудачной атаки и небрежно парировал этот удар. В эту же секунду молчаливый оппонент, стоявший слева, вонзил ему кинжал с львиной головой на рукояти в шею.

После десяти минут блуждания по переулкам, я вернулся в то же самое место, где на меня напали. Сейчас мое состояние было заметно хуже, чем тогда, потеря крови явно начинала сказываться.

– Два раза налево и три направо, – повторил я последние слова нападавшего, – может это путь к выходу?

– Не имея другого выбора, я направился по этому пути, совершив третий поворот я увидел мужчину, лежавшего на земле.

– Капитан Карсон! – я подбежал к своему наставнику и присел на одно колено.

– В это было сложно поверить, но он был уже мертв. В его шее была глубокая рана, которая скорее всего и послужила причиной смерти. Что же происходит?! Что я должен делать?! Я попытался вспомнить, что говорил устав, на случай таких ситуаций, но в голову ничего не лезло. Переводя взгляд из стороны в сторону, я заметил бумажку в руках капитана. На ней был указан адрес «Зеленый Бульвар 35». Зная особенности подчерка моего наставника, я понимал, что, скорее всего это дом номер 86. Я не знаю оставил ли он эту записку для меня или нет, но я должен двигаться туда. Поднявшись на ноги, я совершил еще два поворота направо и действительно вышел из переулка. Мои ноги уже еле держали меня, а я не очень хорошо понимал, куда именно мне нужно идти.

– Проклятье, еще немного, и мы снова встретимся с капитаном Карсоном.

– Мимо проезжала повозка, которая неожиданно остановилась прямо передо мной.

– Вас подвести сэр? – спросил извозчик.

– Пожалуй, Зеленый Бульвар 35 пожалуйста.

– Как прикажете.

Я нащупал кошель в нагрудном кармане и отсчитав пятнадцать льернов, и молча протянул их извозчику. Тот спокойно взял их не сбавляя ходу. С каждой минутой, мне становилось

все хуже, и я был, крайне, не уверен, что смогу добраться до нужного места живым. Мне показалось, что я отключился, но ровно через секунду извозчик сообщил мне, что мы приехали. Я поблагодарил его, после чего слез с повозки. Ноги едва держали меня, но все же, мне необходимо было дождаться, пока он отъедет.

Когда повозка наконец скрылась, я отправился в направлении, где как мне казалось, должен был находиться заветный дом 86. Весь мой путь прошел в каком-то темном тоннеле, я едва различал номера домов вокруг, и с трудом понимал, что именно я делаю. В теле появилась невероятная легкость, и мир вокруг начал расплываться.

– Этот состав достаточно сильный, так что принимайте его только в крайних ситуациях. Он позволит вам дольше продержаться на ногах, даже в случае ранения, – сказал, представший передо мной профессор Орц.

Проклятье, как же хорошо вновь оказаться в академии. Я оглянулся вокруг и увидел привычный класс и учеников Академии. С большинством из них я был не знаком, но это было не важно, все равно именно здесь я чувствовал себя как дома. Хотя мне, почему-то, кажется, что я уже слышал эту лекцию, и вот сейчас профессор Орц должен сказать о вреде этого состава на сердце.

– Данный состав может вызвать остановку вашего сердца.

Точно я уже был на этом занятии, но почему я здесь снова? Я, вроде бы, шел к дому номер 86 или мне это казалось. Я еще раз огляделся вокруг, и обратил внимание на то, что лица ребят вокруг были достаточно плохо различимы и кругом было это белое свечение, которое все усиливалось и усиливалось.

– Вводить этот состав нужно прямо в сердце, смотрите не промахнитесь.

Я нащупал ампулу во внутреннем кармане, достал ее и снял колпачок с иглы.

– Для того чтобы жидкость поступила в сердце, вам необходимо сдавить ее. Обратите внимание, что пока колпачок не снят данную ампулу сдавить невозможно. Она достаточно прочная, поэтому она вшивается во внутренние карманы ваших форм, рядом с сердцем, как дополнительная защита.

Я воткнул ампулу себе в сердце и сдавил ее. Предо мной предстала табличка дома номер 54. Я снова был на Зеленом Бульваре и теперь точно мог сказать, что это занятие было лишь видением... которое спасло мою жизнь, по крайней мере на время.

Пока действие чудного состава не закончилось, я отправился к дому номер 86. Потеря крови начала существенно сказываться на моих движениях, сковывая их. При всем моем желании идти быстрее, я был вынужден шатаясь из стороны в сторону, двигаться к заветной цели.

Наконец, я достиг нужный мне дом и постучался в дверь. Через примерно полминуты меня пустил внутрь мужчина, он был того же возраста, что и капитан Карсон.

– Я... – и тут я задумался, а зачем я вообще пришел именно сюда? Я вот-вот должен был потерять сознание, и умереть от потери крови, и что же именно, я надеялся здесь найти?

– Ты должно быть Эдгар, что с тобой? – посмотрев на меня, мужчина сразу понял, что со мной что-то не так.

– Вы знаете меня, но я не знаю вас, кто вы? – наверное, это было не очень вежливо с моей стороны, но я уже давно плохо соображал, что именно я делаю. Все вокруг снова начало плыть.

– Я друг Джимми, – Джимми, так звали капитана Карсона, – он написал мне, что ...

Все мое тело в мгновение обмякло, и я провалился во тьму.

В кабинет, с сидящей за огромным столом девушкой, вошел мужчина средних лет в длинном черном плаще и не менее черном котелке на голове.

– Вы доставили его на место? – Эффи задумчиво играла со своими волосами.

- Так точно, госпожа.
- Куда он попросил его отвезти?
- Зеленый бульвар, дом номер 54.
- Кто живет по этому адресу?
- Местный художник и его жена.
- Ему, конечно же, нужны были не они?
- Да, мой человек проследил за ним, до дома номер 86 по этой же улице, он и был его настоящей целью. Похоже, наш герой чуть не умер, пока дошел до него.
- Похоже, ум не является его основным оружием.
- Да и с клинком он, похоже, не так уж и хорошо обращается.
- Тем не менее, у него есть способности.
- Да, ему каким-то образом удалось увернуться от удара в спину, хотя он совершенно точно не видел нападавшего.
- Присмотри за ним пока для меня.
- Хорошо госпожа, мне просто наблюдать за ним?
- Да, если он действительно хорош, он выживет сам.
- Если бы не наша помощь, он бы уже умер. Томас не разделял оптимизма своей госпожи.
- Мы лишь немного ему помогли, остальное он сделал сам. Дадим ему шанс.
- Он вам понравился госпожа? – Томас ехидно улыбнулся.
- Возможно.
- Что ж, тогда я, как следует, пригляжу за ним.

Наверное, так плохо мне не было никогда. Я проваливался из кошмара в кошмар убегая, сражаясь и ища выход, затем, все повторялось снова и снова. Я снова и снова шел по переулку, снова и снова находил там труп капитана Карсона. Несколько раз, на месте капитана оказывался наш король. Он просил меня позаботиться о его сыне, а однажды я набрел на свой собственный труп. Я без проблем узнал себя по улыбке. Даже умирая я буду улыбаться, я обещаю это себе.

Открыв глаза, я начал смотреть в незнакомый потолок. Судя по боли в спине, я был жив, так что, было самое время улыбаться.

– Наконец, проснулся, – произнес мужской голос, я хотел было повернуться, чтобы посмотреть на говорившего, но не нашел сил для этого, – и вижу, даже улыбаешься.

– Да, проснуться после такого, это настоящая радость.

– Я так понимаю, ты Эдгар, – судя по всему, мужчина помог мне, даже не будучи до конца уверенным кто я, я точно пришел к хорошему человеку и принял абсолютно правильное решение, когда шел сюда.

– Да, а вас как зовут? – мой голос, видимо, звучал весьма жалко, так как я еле-еле мог говорить.

– Блас Креспо, мы не встречались раньше, но твой наставник был моим лучшим другом. Он предупредил меня, что может случиться, что-то вроде этого, поэтому я рад, что, хотя бы ты смог добраться сюда живым.

– Вы уже знаете, что случилось с капитаном Карсоном?

– Догадываюсь. Раз ты пришел сюда один, да еще и с такой раной, да еще и не знаешь моего имени, думаю все предельно очевидно. Знаешь кто это был?

– Нет, но они явно искали кого-то вроде нас. Не пойму правда почему я остался в живых, а капитан погиб.

– Карсон никогда не отличался усидчивостью и терпением, думаю у нападавших просто не было выбора. Ты же наверняка вел себя более спокойно, поэтому и остался жив. Видимо они не собирались убивать вас.

– Возможно, впрочем, все равно остается вопрос, что им было нужно.

– Можешь мне рассказать, что-нибудь о них?

Я рассказал Креспо как все произошло.

– Да, эти ребята явно непростые, но я постараюсь позаботиться о них.

– Я с вами.

– Нет, у тебя есть другая задача.

– Какая же?

– Ты забыл зачем ты прибыл сюда и что говорит делать устав в подобных ситуациях?

– Продолжать выполнение задания. – Как ни крути в подобной ситуации устав был явно не на моей стороне. – Но я не могу так просто забыть то, что случилось с капитаном Карсоном. Я помню о том зачем я здесь и займусь и этим тоже. Однако я не могу просто закрыть глаза на то, что произошло с моим наставником. К тому же я уверен, что все это связано.

– Как это не прискорбно признавать, но возможно Карсон, просто попал под горячую руку и нападение не связано именно с вашей миссией здесь.

– Возможно, но думаю это именно те люди, которые могут повернуть нападение на заседание совета.

– Ты думаешь так, только потому, что они убили Карсона, – мой наставник был искусным фехтовальщиком, но он сам говорил о том, что всегда может найтись кто-то лучше.

– Нет, дело не только в этом. Когда я приехал сюда, один паренек попытался украсть мой кошелек, и я без проблем перехватил его руку, хотя он стоял у меня за спиной. Но когда, мне нанесли удар ножом в спину, мои чувства обострились только, когда, нож уже начал резать мою кожу. Это сложно объяснить, но у меня есть одна способность. Что-то вроде молниеносной чувствительности и реакции. Она досталась мне от отца.

– Генерал Блейк, я слышал много разных мифов о нем и его способностях.

– Я не знаю, какие были способности у моего отца, но моя способность именно такая.

– Допустим, я понял, о чем ты говоришь, и допустим я даже бездоказательно поверю в существование твоих способностей, но все же, к чему ты клонишь? – Креспо явно пока не улавливал направление моей мысли.

– Не могу сказать, что я участвовал в большом количестве поединков, и что я часто использовал свои способности, но тем не менее за все это время лишь одному человеку удавалось наносить удары быстрее, чем я мог среагировать и вот сейчас я также не смог увернуться. Эти люди явно необычные, и как минимум, у одного из них, есть какие-то способности.

– Я все еще не очень хорошо понимаю, о чем идет речь, но твое лицо сейчас было таким серьезным, что я, пожалуй, поверю в твои слова.

– Спасибо, – пока я рассуждал, я и не заметил, как перестал улыбаться и стал серьезным. – Господин Креспо, а не могли бы рассказать немного о себе?

Мне стало немного неловко, что единственное, что я знаю про человека, который фактически спас мою жизнь – это его имя и фамилия.

– История моей жизни не такая уж и интересная. Думаю, все что тебе действительно нужно знать, так это то, что мы были очень хорошими друзьями с Карсоном и когда-то давно даже служили вместе. Потом мне захотелось тихой жизни и вот я уже десять лет живу здесь.

– Спасибо за то, что спасли мне жизнь.

– Я в неоплатном долгу перед Карсоном, так что меньшее, что я мог сделать – это позаботиться о тебе. Он очень просил меня приглядеть за тобой. Ты был дорог ему.

– Да, капитан Карсон был дорог мне тоже, хотя мы и не очень много времени были с ним знакомы.

– Он был прекрасный человек и рано умер, – Креспо заметно побледнел, а я даже не знал, как его утешить. Где-то в глубине своего подсознания, я ощущал жуткую боль, его боль. Должно быть, они действительно были очень хорошими друзьями.

– Давайте закончим его последнее дело, – единственное, что пришло мне в голову, чтобы хоть как-то подбодрить Креспо.

– Так мы и сделаем. Отдыхай Эдгар, я схожу на рынок, куплю чего-нибудь съестного, а ты попробуй пока поспать.

Еще несколько дней я не мог прийти в себя, и вот, наконец, на третий день я смог встать на ноги. Все это время Креспо ухаживал за мной, но практически ничего не говорил и не рассказывал о себе. Он часто куда-то уходил, но всегда возвращался до темноты. Его лицо было неизменно грустным, а движения неизменно медленными.

Я еще был не очень готов для полноценного расследования и тем более схваток, но выбора у меня все равно не было. Я и так потерял уже достаточно много времени. Я хотел узнать, куда доставили тело и похоронили ли капитана Карсона, но Креспо, строго-настрого, запретил мне это делать. Он сказал, что уже позаботился об этом и тело капитана предали земле. Насколько мне было известно, у моего наставника не было родных, однако он был мне дорог, и я хотел быть уверен, что его тело, ровно, как и душа, обрели покой. Все это время Креспо заботился обо мне, так что думаю ему нет смысла врать о захоронении Карсона. Теперь самое время мне позаботиться о спокойствии души капитана.

– Я схожу сегодня в центр, – сказал я за завтраком.

– Так не терпится посетить место, где тебя чуть не убили? – судя по голосу, Креспо не понравилась моя идея.

– Нет, я хочу еще раз осмотреть место, где пройдет совет.

– Появились какие-то мысли?

– Нет, но я хочу начать оттуда же, где и закончил. Думаю, все следы, которые могли остаться уже уничтожены, так что теперь мне остается только продолжить делать то, что я и делал до этого.

– Мне, пока тоже, не удалось ничего узнать, – Креспо пристально смотрел на еду.

– Ясно, ну может мне все же повезет.

Закончив трапезу, я попрощался с моим спасителем и отправился в центр города. Пройдя мимо здания, где должен был пройти совет, я, не замедляя шаг, отправился к пристани. Не знаю почему, но я решил не раскрывать, пока всех планов Креспо. Я понимаю, что капитан ему очень доверял, но все же, что-то мне не нравилось в этом человеке. Я не мог это объяснить сам себе, но он был уж очень скрытный. К тому же выражение его лица было очень странным. Я определенно мог сказать, что он что-то не договаривает. Да, это не обязательно должно быть что-то ужасное, но раз уж молчит он, тогда, пожалуй, помолчу и я.

На рынке в этот раз было не так шумно, как в первый мой день прибытия сюда. Видимо, сегодня корабли не швартовались, и пассажиры не высаживались на берег, а местным жителям это место было не особо интересно. Все продавцы, что были в первый день, были здесь и сейчас.

Если в тот момент, когда я прибыл сюда, я думал только о своей мягкой кровати, сейчас практически все мои мысли занимала та таинственная незнакомка, что я встретил в первый день. Я решил отвлечься от мысли о том, что капитан Карсон мертв и попытать счастья в ее поиске, тем более что я был практически уверен в ее связи со всем этим. Конечно, это было сложно объяснить, но я просто чувствовал это. Все встречи в этом мире не случайны, так говорил мой отец и я сам думаю точно также.

Посновав по рынку около часа, я к сожалению, так и не наткнулся на того проворного парнишку, что я встретил в первый день, поэтому отчаявшись я побрел в переулок, где я встретил прекрасную незнакомку, но и там никого не оказалось.

Возвращаться в дом Креспо, так ничего не узнав, мне не хотелось, к тому же я достаточно сильно проголодался, и я принял решение зайти в тот же бар, что и в первый день нашего с капитаном прибытия сюда. Столик, за которым мы ели в прошлый раз оказался свободен, и я сел за него. В голове то и дело всплывало лицо Карсона сидящего напротив меня. Мой наставник не успел научить меня многому, но я навсегда запомню его как одного из самых важных людей в моей жизни.

Я заказал ту же еду, что и в первый день, после чего начал незаметно прислушиваться к разговорам людей, сидевших неподалеку от меня. Капитан считал этот метод сбора информации достаточно действенным, хотя мне казалось, что кроме праздных бесед, ничего интересно услышать таким способом не удастся.

– Надеюсь, до начала сезона дождей я успею отремонтировать крышу, – сказал один из двух пожилых мужчин, сидящих за столиком рядом со мной, – иначе весь мой дом зальет.

– Главное не откладывай с этим, тогда у тебя будут шансы все успеть, – ответил ему второй, как я и думал, обычная праздная беседа.

– Я бы и рад заняться этим, но, похоже, сын в этом месяце останется без зарплаты, а нам и так едва хватает, – удивительно, что при этом ему хватает сидеть здесь и распивать местное пиво.

– Может, тебе поменьше налегать на спиртное, тогда и денег будет хватать? – ехидно смеясь, ответил ему второй.

– После того как жена умерла, не могу остановиться.

– Понимаю, сам хожу сюда из-за этого же, да ты и сам это знаешь.

– Что происходит с этим городом не пойму. В последнее время, сюда приплыло столько иностранцев, что мне уже даже как-то страшновато на улицу выходить, того и гляди захватят они нас.

– Что ты такое говоришь, канцлер Сендор нас никому в обиду не даст.

– То же самое ты говорил и про нашего короля, – да, король Мендос и вправду был достаточно глуп, развязал войну сразу против трёх королевств и бесславно пал на поле брани. А вот канцлер действительно умнее, ведь это собрание королевств, это и его идея тоже, и именно он согласился принять всех королей на территории своего государства, и обеспечить защиту на время проведения совета.

– Канцлер другое дело, вот увидишь, скоро мы начнем жить также хорошо, как и до этого.

– Дожить бы до этого твоего «скоро». Вон мой сын чуть не погиб на этой треклятой фабрике.

– Так что там такое случилось? А то местная газета так не о чем толком и не написала, да и денег у меня нету на нее, – да, мне тоже весьма любопытно, что же там такое случилось.

– Не знаю. Знаю, что был взрыв, и более десяти человек сгорели заживо. Моему сыну чуть было тоже не досталось, но, к счастью, в этот момент, он не находился в производственном помещении.

– Ужасно, я всегда знал, что все эти эксперименты семьи Вальдес до добра не доведут, – эксперименты?

– И не говори, ладно, друг мой, думаю, пора нам идти домой, а то хозяин, опять начнет ворчать, что мы сидим тут часами и не заказываем ничего нового.

– И то верно, пошли.

Старички неторопливо отправились к выходу, оставив меня один на один с мыслями о рассказанном. Я мало, что знал о фабриках, но в тот же момент, я был практически уверен, что взрывы, это не совсем то, что там обычно происходит. Обычно шутить с огнем любили алхи-

мики, особенно те, которые пытались призвать какое-нибудь диковинное существо из садов бога скорби. К тому же, гибель такого количества людей говорила о весьма крупном инциденте. Что ж, думаю, я нашел место, куда мне стоит сходить сегодня, надо будет только узнать, как именно туда добраться.

Чтобы не привлекать излишнего внимания к своей персоне, я решил неспешно разобратся со своей трапезой, а затем спокойно уйти. Когда я уже почти закончил уничтожать свиную отбивную, ко мне подседа женщина средних лет с причудливо сплетёнными золотистыми волосами на голове.

– У доброго господина найдется минутка? – да, такого приветствия я похоже еще никогда не слышал.

– Думаю, да, – я не знал, что стоит отвечать в такой ситуации, а главное не знал, что именно этой женщине от меня нужно, но во всяком случае, она не вызывала у меня ощущения опасности.

– Меня просили передать вам это, – женщина, как бы невзначай, положила на стол конверт, не отводя от меня взгляда, – пожалуйста, возьмите его через несколько минут после моего ухода, а пока не обращайтесь на него внимания. Не стоит привлекать лишнего внимания.

– Да, конечно, – женщина встала из-за моего стола и ушла.

Отходя от стола, она произнесла, что-то вроде «Чёртовы мужчины, уже даже не способны угостить даму выпивкой» и тут же получила приглашение присесть от статного джентльмена в другом конце бара. Не знаю, к чему была эта ее фраза, видимо, так было надо, да и, в любом случае, она своего добилась.

Я просидел несколько минут, не привлекая к себе ненужного внимания, после чего, взял в руки конверт и раскрыл его. Внутри оказалась не очень длинная записка со следующим содержанием: «Здравствуй, Эдгар, как твое самочувствие и рана? Напиши ответ на обороте и вложи назад в конверт, после чего, оставь его на краю стола». Легко было сказать напиши ответ, так, как никакого пера у меня, естественно, при себе не было. Словно читая мои мысли, ко мне подошел официант со счетом и положил его на край стола, вместе с карандашом.

– Ваш счет и карандаш, как вы и просили сэра, – сказал мне официант, после чего удалился.

Конечно, никакого карандаша и листка бумаги я не просил, но, видимо, местная обслуга чувствовала желания своих клиентов, хотя, конечно, боюсь, что дело тут, скорее, в том, что ему поручено было это сделать.

От послания доносился приятный запах женских духов и мне, почему-то казалось, что я знаю этот запах, но вряд ли, мне удастся вспомнить, откуда, именно. Перевернув послание обратной стороной, я написал ответ «Все хорошо, извиняюсь за такой бестактный вопрос, но кто вы?». Вложив свой короткий ответ в конверт, я как мне и было велено, отодвинул его на край. После чего, я положил необходимую сумму денег за мой обед и вышел из паба.

Мне все еще не давал покоя аромат этих духов, но единственная версия, которая пришла мне в голову, так это, что я чувствовал этот аромат во сне, но поняв, насколько эта версия глупа, я решил пока ненадолго забыть об этом и отправиться на фабрику.

Теперь мне предстояло самое сложное, мне необходимо было узнать, где эта самая фабрика. Конечно, вариантов получения этой информации была масса, можно было пристать к какому-нибудь, ничего не подозревающему прохожему, и начать допытываться у него, где, та самая легендарная фабрика, на которой произошел взрыв, но, думаю, что реакция людей на подобный вопрос может быть весьма неоднозначной, да и это будет весьма подозрительно.

Немного пошатавшись вокруг паба, я, наконец, нашел, как мне казалось гениальное решение этой проблемы. Я пошел к центральной площади города и отыскал там мальчика, который продавал газеты.

– Хотите газету мистер? – спросил он, заметив мой интерес к его персоне.

– Возможно, там написали что-нибудь про взрыв на фабрике?

– Боюсь, что нет мистер, но, может быть, все же что-то, и есть, вы можете купить ее и проверить.

– Я куплю у тебя десять газет, если там точно есть интересующая меня информация, – я видел, как загорелись глаза мальчика от мысли продать сразу столько газет, но после этого его лицо сразу стало несколько более грустным, видимо, от осознания того, что про фабрику ничего в этих газетах и нет.

– Я боюсь мистер, что вы не сможете найти там то, что вас интересует. – В этот раз он уже решил не врать, видимо опасаясь, продать мне такое количество газет, обманув при этом.

– И как же мне быть?

– Даже не знаю, мистер.

– Неужели идти и смотреть самому?

– Боюсь, что идти туда далеко, мистер, – это уже что-то.

– Так уж прям и далеко? – ну же мальчик, скажи мне, что-то более конкретное.

– Думаю миль десять отсюда, – давай мальчик, давай.

– Разве Зеленый холм так далеко отсюда? – зеленым холмом местные жители называли одно из самых красивых мест недалеко от города, где росло большое количество, каких-то диковинных цветов, во всяком случае, так мне сказал капитан Карсон.

– Фабрика не рядом с Зеленым холмом, она рядом с кузницей Томаса на окраине города, – спасибо тебе большое.

– От людей всегда скрывают правду. Ладно, давай мне десять газет, – я узнал, что хотел, так что, почему бы не порадовать мальчика.

– Вы не шутите, мистер? – он явно не верил в такое счастье.

– Нет, может, я и найду там, что-то интересное, – правда, не понятно, зачем мне столько газет для этого.

– Хорошо.

Радостный мальчик всучил мне десять газет, получив за это пятьдесят льернов. Сложно понять, как местная газета до сих пор не разорилась с такими ценами, и понятна радость мальчика, что он продал сразу десяток. Думаю, с учетом местного спроса ему не всегда удавалось продать столько за несколько дней, не говоря уже о том, чтобы всучить их все одному дурачку.

Все же затяжные войны никогда не идут на пользу ни одному королевству. Призыв всех жителей в армию, гибель большого количества людей, плохой урожай из-за того, что некому ухаживать за полями, голод, нищета. Удивительно как Пуэртскому королевству вообще удалось оправиться от этого. Да, местные жители достаточно бедные, но, по крайней мере, явного голода здесь нет, а кто-то даже может позволить себе обедать в пабах, хотя, на вид, выглядят весьма бедными, так, как их одеяниям, уже явно, добрый десяток лет, а может и больше.

Многие явно любят нового канцлера, ведь ему фактически удалось сотворить маленькое чудо, по всем канонам Пуэртское королевство должно было пропасть со всех карт, однако оно до сих пор на них и даже готово провести совет.

Ладно, теперь, было самое время, найти кузницу, а там уже можно будет без проблем отыскать фабрику, во всяком случае, если мальчик не соврал, но я думаю, что в этот момент он и не думал о том, что надо врать. Вопрос о том, где живет и работает кузнец Томас, уже не был столь подозрительным. В конце концов, в наши времена все любят оружие, и каждый хочет купить себе пару другую клинков, чтобы ходить с ними наперевес и доставать их каждый раз, когда кто-то не прав или, когда чужое мнение, не совпадает с его мнением, так скажем, последний, и самый основной аргумент в любом споре. Впрочем, в нашем королевстве таких спорщиков в считанные минуты утаскивали в темницы и после пары дней там их энтузиазм обычно всегда пропадал. Не знаю, как обстоят дела тут, но думаю, лишний раз за оружие никто

не хватает, не считая, пары людей, которые решили проверить на прочность мою спину и убили капитана Карсона.

Покинув центральную площадь, я свернул на широкую улицу (заходить в переулки у меня больше не было никакого желания) и не спеша, идя по ней, начал выискивать человека, у которого можно было бы спросить про кузницу. Конечно, про это место, скорее всего, знал едва ли ни каждый житель города, но мне очень хотелось найти какого-нибудь старенького и добродушного дедушку и спросить у него, как мне туда добраться.

Мои поиски практически мгновенно увенчались успехом, осмотрев улицу я заметил мужчину, примерно лет шестидесяти, который неспешно двигался к центральной площади, подойдя к нему, я произнес:

– Добрый день, извините за беспокойство, вы не подскажете как мне пройти к кузнице Томаса? – как можно более учтиво спросил я.

– А тебе зачем, милоч? – этот вопрос звучал для меня несколько неожиданно, я надеялся, что дедушка просто ответит на мой вопрос.

– Я слышал, что он кует отличные мечи, – сказал я, первое, что мне пришло в голову.

– Не стоит верить всему, что говорят, мой юный друг, Томас не кует мечей, поэтому если хочешь приобрести меч, советую тебе пройти в кузницу старого Джефа, там ты, наверняка, сможешь найти то, что тебя интересует.

– Огромное вам спасибо и как мне туда пройти? – конечно, мне было неинтересно, где она находится, но другой вопрос я сейчас задать не мог.

Потратив еще пару минут и выслушав подробный рассказ дедушки о том, как мне добраться до кузницы, я, не получив нужной мне информации, двинулся дальше. Чтобы не привлекать лишнего внимания и не обидеть ненароком дедушку, я дошел до конца улицы и свернул на следующую. Не успел я сделать и пары шагов, как в меня врезался парнишка лет четырнадцати и, быстро извинившись, побежал прочь. Я уже собрался было идти после этого небольшого инцидента, но мое внимание привлек конверт, оказавшийся у меня под ногами. Должно быть его выронил паренек. Нагнувшись, я поднял конверт и уже хотел было окликнуть парня, но тут я увидел свое имя на конверте и понял, что он, очевидно, был адресован мне, а уже ставший знакомым запах духов, окончательно, убедил меня в этом.

«Рада, что с тобой все в порядке. Давай я пока не буду называть своего имени и останусь твоей таинственной незнакомкой. Скажи мне, что ты пытаешься найти? Напиши ответ на обороте и выкинь письмо в урну, напротив ближайшей от тебя скамейки». Эта переписка уже начинала меня пугать, мало того, что незнакомка знала мое имя, так еще она знала, что я ищу что-то. Сейчас точно можно было сказать, что мои действия явно не остаются незамеченными и даже наоборот, кто-то знает каждый мой шаг и без труда находит меня, чтобы передать мне очередное письмо. Имеет ли смысл – скрывать, что я ищу если те, кто следят за мной, и так прекрасно знают, куда я иду? Скорее всего нет, но с другой стороны, и прямо отвечать на вопрос тоже не стоит.

Я подошел к ближайшей скамейке и сел на нее рядом с урной. Я должен был написать ответ, но, как и в первый раз, у меня не было ни карандаша, ни пера, чтобы это сделать. Стоило мне подумать об этом, и, как по волшебству, я заметил карандаш, который лежал рядом со мной на скамейке. Не знаю, как я не заметил его, когда сидел, но видимо, я стал настолько погружаться в свои мысли, что, буквально, ничего уже не вижу вокруг.

«Скажи, хотя бы, знаю ли я тебя? Я ищу кузницу Томаса. А чем сейчас занимаешься ты?». Я не был уверен, что незнакомка ответит хотя бы на один из этих вопросов, но, по крайней мере, я попытаюсь хоть, что-то узнать. Вообще, вся эта ситуация пугала меня и напрягала. Наше секретное задание, уже далеко не секретное, и кажется, что, буквально, каждый человек в этом городе, знает, кто я и зачем сюда приехал. И в связи с этим, каждый был не прочь меня убить.

Положив письмо обратно в конверт, а затем и в урну, я уже собирался было вставить со скамейки, но тут рядом со мной сел мужчина, примерно тридцати пяти лет, произнес: «Ох и устал же я тащить все это», поставил на землю большой мешок.

– Тяжелый выдался денек? – непонятно зачем, спросил я.

– И не говори, друг. Уже больше часа тащу все это барахло, выкованное Томасом на портовый рынок, в надежде, продать все это.

– Я слышал, что Томас хороший кузнец, – неужели, мне повезло и у меня появился шанс, наконец, узнать, где его кузница.

– Хороший-то хороший, но и кучу барахла производить тоже любит, а меня потом заставляет все это продавать. Я тебе честно скажу, друг, все, что в этом мешке, это работы, которые у него не получились, но, которые, он все равно вместо того, чтобы выкидывать пытается хоть за гроши продать беднякам. Они-то сами прекрасно знают, какой это мусор, но все равно покупают. Каждому хочется иметь собственный меч или шлем, и при этом никого не беспокоит, что они не выдержат и одного удара.

– Да, это конечно грустно, но ведь есть у него и хорошие работы?

– Да, конечно их он продает в своей кузнице.

– А не подскажешь, как пройти туда?

– Отчего же не подсказать, друг. Иди прямо до конца этой улицы, потом поворачивай налево, пройди три квартала и выйдешь на большую дорогу, по которой-то и дело ездят кареты, там повернешь направо и идешь до самого конца города, ну а там, я думаю, ты увидишь дым, валящийся из трубы кузницы, и без труда, ее найдешь.

– Огромное тебе спасибо.

– Да не за что, друг, только, когда будешь покупать, что-то у Томаса, не забудь упомянуть, что тебя прислал старина Сэм.

– Всенепременно.

Попрощавшись с доброжелательным помощником кузнеца, я, наконец, смог двинуться в путь. Дорога мне предстояла не самая близкая, если верить мальчику, продававшему газеты, порядка десяти миль. Поэтому, как только я дошел до широкой дороги, я остановил экипаж и уже собирался садиться в него, но открыв дверь увидел, что там сидит девушка с длинными черными волосами.

Такой красавицы я еще никогда не видел, несколько опешив, я не знал, что говорить или делать и лишь молча смотрел на девушку. Ее прекрасные голубые глаза столь приковывали мой взгляд, что мне казалось, это какой-то гипноз или волшебство.

– Куда вас подвезти? – кокетливо поинтересовалась девушка.

– А...я...мне нужно к кузнице Томаса, – еле-еле выдавил я из себя, рассматривая ее черное, как уголь, кружевное платье.

– Осторожнее, мистер, еще чуть-чуть, и вы прожжете меня своим взглядом.

– Я...простите, – смущенный, я отвернулся от девушки, уставившись в порог кареты.

– Садитесь, мы подвезем вас.

– Большое спасибо, – с некоторой дрожью в голосе произнес я.

Я сел в карету и, закрыв за собой дверь, буквально, прижался к ней, чтобы сидеть, как можно дальше от девушки. Я не знал, что говорить, что делать и куда смотреть. Я никогда не испытывал ничего подобного, я был практически уверен, что влюбился в нее с первого взгляда, да и кто бы не влюбился.

Карета тронулась и, когда мой рассудок, наконец, вернулся ко мне через некоторое время, я уловил аромат духов девушки, я понял, что знаю их, именно так пахли письма, которые я получал сегодня.

– Простите...эти письма...они были от вас? – запинаясь, спросил я.

– Письма? – девушка удивленно посмотрела на меня.

- Да, просто запах ваших духов, он очень знаком мне.
 - А как он связан с письмами? – девушка смотрела на меня как на глупого ребенка.
 - Ну я... не важно, извините. – Творец, как же глупо я сейчас выгляжу.
 - Что с вами такое? Вы так прижались к дверце, вам плохо? – теперь во взгляде и голосе девушке чувствовалась неподдельная забота, нет я определенно влюбился.
 - Я... просто, я никогда не видел такую красивую девушку, – постарался я выдать как можно более ровным голосом.
 - Правда? – девушка засмушалась. – Спасибо вам.
 - Простите, я забыл представиться, меня зовут Эдгар, Эдгар Блейк, – вспомни, что ты солдат, где твоя хватка и стальной голос, соберись Эдгар, женщинам не нравятся плаксы и мужчины, которых трясет словно у них лихорадка.
 - А меня Клодия Вальдес. Очень приятно познакомиться мистер Блейк.
 - Зовите меня Эдгар.
 - А вы меня Клодия, – только, если мне хватит духу.
 - Спасибо, что согласились подвезти меня... Клодия.
 - Мне не сложно, тем более что мы сами едем туда, – вот, так совпадение.
 - Вы хотите, что-то приобрести в кузнице? – я знаю, что мой вопрос был бестактным, но сейчас я абсолютно не мог контролировать свою речь.
 - Да, Томас как раз должен был выковать для меня тренировочную рапиру, хотя мне и неинтересно все это, но отец настаивает на том, что я должна обучиться фехтования.
 - Отцы, они всегда такие, – я невольно вспомнил своего отца.
 - А вы, как я вижу, в этом тоже разбираетесь? – спросила она, бросив свой взгляд на мою рапиру, висящую на поясе.
 - Да, у меня есть некоторый опыт.
 - Как это здорово, может быть вы научите чему-то меня? – девушка стала весело улыбаться. – А то мастер фехтования, которого нашел нам отец меня пугает.
 - Вы сказали «нам»? – снова бестактный вопрос.
 - Да, мне и моей сестре, – у нее еще и сестра есть, наверняка такая же красавица, возможно, я смогу познакомить ее с Гарольдом... проклятье, о чем, я вообще думаю.
 - Так, что насчет занятий, Эдгар?
 - Занятий? Ах, да, ну, думаю, я смогу научить вас некоторым азам, – я был бы счастлив учить вас до конца моих дней.
 - Было бы прекрасно. Вы свободны завтра?
 - Я? – Эдгар, что ты, вообще, делаешь, ты походу, окончательно, забыл зачем ты сюда приехал и чего, категорически, нельзя делать. Нельзя, заводить какие-либо тесные знакомства, и общаться с кем-то. Это породит ряд лишних вопросов, далеко не на каждый, из которых, я смогу ответить.
 - Да, Эдгар, ты свободен завтра?
 - Думаю, да, – отличный неправильный ответ, Эдгар, поздравляю, так держать.
 - Отлично, похоже мы как раз добрались до места.
- Выйдя из кареты и любезно предложив Клодии свою руку, чтобы она смогла спуститься я отправился вместе с ней в кузницу. Вопреки моим ожиданиям, кузница Томаса оказалась достаточно большой, и я бы даже сказал огромной, не будет преувеличением, если я скажу, что наши кузницы, где куют оружия для королевской армии, были такими же по размеру.
- Войдя в кузницу, мы попали в своего рода магазин, где, как мне казалось висела тысяча различных мечей, рапир, копий, щитов и брони. Столько оружия я не видел даже в арсенале академии «Тайпан», а ведь его там было много, очень много.
- А что хотели приобрести вы, Эдгар? – спросила у меня Клодия.

– Я хотел ознакомиться с ассортиментом, я слышал в городе, что Томас достаточно искусный кузнец. Но теперь, с учетом, нашей договоренности, мне, по крайней мере, понадобится учебная рапира.

– Рада это слышать.

– О кого я вижу, это же госпожа Вальдес, ваша рапира, как раз, готова, – сказал мужчина, примерно лет сорока, вошедший в магазин, откуда-то из подсобных помещений.

– Замечательной господин Томас. Познакомьтесь, это мой новый друг, Эдгар Блейк, он обещал позаниматься со мной фехтованием. Не могли бы вы подобрать какую-то учебную рапиру и для него, возможно, у вас уже есть что-то готовое?

– Думаю, что-нибудь подберем, – радостно сказал кузнец. – Позвольте спросить господин Блейк, а где вы обучались фехтованию? – не хотелось мне раскрывать свое настоящее имя, какой же я все-таки идиот.

– В детстве у меня был учитель, ее звали Монтихо.

– Как интересно, а не могли бы вы продемонстрировать чему она вас научила, чтобы я точно смог подобрать для вас подходящий клинок.

– Прямо здесь и сейчас?

– Почему бы и нет, мой ученик с удовольствием составит вам компанию.

В магазин, все с той же стороны подсобных помещений, вошел весьма рослый мужчина, с короткой стрижкой, примерно моего возраста. У него были короткие черные волосы, белая рубашка и коричневые штаны.

– Давайте пройдем во двор, – предложил кузнец.

– Да, конечно.

Вся эта история с показательной дуэлью, мне, крайне не нравилась. Во-первых, я был еще не в том состоянии, чтобы сражаться, во-вторых я не видел в этом абсолютно никакого смысла.

Мы вышли на улицу, ученик кузнеца встал напротив меня и извлек из ножен рапиру. Он был достаточно молчалив и за все это время не произнес ни звука. На его поясе, помимо рапиры висел кинжал, рукоять которого, заканчивалась львиной головой.

Прежде чем, я успел пожелать моему оппоненту удачи, он сделал первый выпад. Я без проблем увернулся от него, но ученик кузнеца тут же сделал еще три, парирование последнего мне далось достаточно трудно, но, все же, я смог выстоять под этим натиском. В целом атаки ученика кузнеца не так сильно меня пугали, но меня пугал его настрой, это явно была не учебная дуэль, он определенно хотел убить меня.

Не зная, что делать в подобной ситуации, я, то и дело, парировал удары, нанося редкие выпады в ответ. Мой противник начинал понемногу выдыхаться, по крайней мере, должен был, но я, из-за своей не зажившей еще до конца раны, я уже не очень уверенно стоял на ногах. Если так пойдет и дальше, то я проиграю эту дуэль, а судя по настрою ученика, проигрыш в данной дуэли будет означать смерть.

Я решил несколько изменить свою тактику, и теперь мои выпады стали более частыми. Заметив эти изменения, мой оппонент решил атаковать еще более жестко, теперь если бы не мои способности, я уже вряд ли смог парировать все эти удары. Несколько раз время замедлялось для меня, давая мне возможность увернуться в последний момент или заблокировать удар. В одну из таких атак я сделал удар наотмашь и порезал моему оппоненту правую руку. Мое лезвие, очевидно, задело его нервы, и он невольно выронил рапиру, но останавливаться на этом он явно не собирался. Выхватив свой кинжал левой рукой, он попытался наброситься на меня, но наткнулся на мой клинок пропоровший его живот. Всхлипнув, мой оппонент обмяк и навалился на меня. Насколько я могу судить, он был мертв.

Аккуратно вытащив рапиру из него, я положил его на землю. Вокруг повисла гробовая тишина, думаю, все вокруг были шокированы тем, что только что произошло. Я и сам был шокирован и не знал, что, именно, мне стоит делать. Это был первый человек, которого я убил.

В моей голове бурлили эмоции, и мне хотелось провалиться под землю. Кое как убрав свой клинок в ножны, я прошел мимо молча стоящей и смотрящей на труп Клодии, и сказал:

– Думаю, наши занятия завтра не состоятся, мне очень жаль, – сказал я, после чего подошел к деревьям, рядом с кузницей, являвшимся частью леса и затерялся среди них.

Гарольд

Я всегда не любил дальние поездки, поэтому сон у меня выдался неважный. Я постоянно просыпался, и видел какие-то непонятные сны, так что утро я встретил злым и разбитым.

После завтрака я снова прогулялся в замок, а точнее к казначею, чтобы потребовать у него денег, на мою поездку. Казначей отказал мне в этой просьбе, однако у принца не было особо выбора, и он подписал мне необходимые бумаги, после чего, казначей скрепя каждой костью своего тела, выдал мне пять тысяч льернов. Вообще, такие суммы, как правило, не давали, если речь шла об обычной поездке, но мне было все равно. Это была идея нашего уважаемого принца, а я в свою очередь хотел, чтобы поездка была максимально комфортной, и уж, конечно, свои личные деньги я бы тратить на это не стал.

Вернувшись домой, взяв свою походную сумку, жетон, который я так и не успел сдать, и оседлав снаряженную лошадь, я отправился в утомительный путь. На протяжении всех семи дней со мной не произошло ничего интересного, кроме небольшой встречи с каким-то чудакотым мужчиной, лошадь которого, очевидно, не выдержала тяжесть его повозки и слегла, прямо на тракте, всего в пяти милях от города, куда он и направлялся. Я попросил местную стражу помочь бедолаге и мне, конечно, отказали, но 100 льернов с легкостью решили эту проблему, в конце концов это были деньги из казначейства, так что почему бы было не потратить их в коем-то веке на благое дело.

Не знаю, удалось ли мужчине в итоге добраться до своего дома или нет, ведь местный гарнизон мог с легкостью взять у меня деньги и ничего не сделать, но лично я, практически прибыл на место.

Король Томпсон был достаточно своенравным человеком и построил свой замок посреди леса, в десяти километрах от столицы. Старый же замок он перестроил в огромный лазарет и дом для тех, кому некуда идти.

Деревья здесь были такие высокие и густые, что нужно было подъехать практически вплотную к замку, чтобы насладиться его величием. Да, он был не такой древний, как прочие замки, зато при его строительстве были использованы все последние достижения архитектуры. Именно, поэтому, он считался самым красивым замком так называемых «старых королевств».

Последний раз я был здесь около полугода назад, когда мне пришлось сопровождать сюда нашего принца. Как и в тот раз, стража приветствовала меня на въезде в город и предложила заехать в конюшню. Спрыгнув с лошади, я снял с нее походную сумку и перекинул ее через плечо.

– Можете оставить сумку здесь, никто ее не возьмет, – сказал мне конюх.

– Верю, – ответил я на его заманчивое предложение, после чего вышел на улицу.

После столь длительной скачки мои ноги уже не очень уверенно чувствовали землю, но по территории замка было в любом случае лучше идти пешком.

Миновав основной вход в замок, я отправился в сад, находившийся за замком. Катарина, наверняка, была именно там, ведь сейчас был день, ярко и тепло. Сложно поверить, что на улице уже был ноябрь. Кажется, лето решило надолго задержаться здесь.

Пока я шел вокруг замка, мое внимание привлекли косяки птиц, которые то и дело взлетали с деревьев. Интересно, что могло их так напугать? Предчувствия у меня были не самые добрые, поэтому я машинально проверил насколько свободно рапира выходит из ножен. Результат был весьма удовлетворительным, хотя ничего другого я и не ожидал.

Добравшись до заднего двора замка, я оказался в саду, недалеко от озера, которое искусственно создали специально по приказу короля для его любимой дочери.

Как я и ожидал Катарина была здесь, вместе со своими двумя верными телохранителями. Король разрешал им покидать принцессу только в тех случаях, когда мы приезжали вместе с принцем, и ее защиту обеспечивал я. Впрочем, за всю жизнь принцессы на нее ни разу никто не напал.

Катарина увидела меня и улыбаясь начала махать рукой, но мое внимание было сосредоточено не на этом, а на трех людях в темной одежде, которые приближались к принцессе со стороны озера. Я ускорил свой шаг и успел поравняться с ними, как раз, когда они подошли к принцессе.

– Госпожа Томпсон, мы как раз вас ищем, – сказал один из людей в темной одежде.

– Кто вы такие? – спросил один из телохранителей принцессы.

– Думаю, это не так важно, – люди в темной одежде обнажили клинки.

– Господин Блейк, пожалуйста, уведите отсюда госпожу Томпсон.

– Хорошо, – думаю, отступление, в данном случае, было бы весьма разумно.

Я схватил принцессу за руку и потащил ее к лабиринту из кустов.

– Гарольд, стой, мы должны помочь Энтони и Эрику, – интересно кто из них, кто, имена как на подбор, видимо, чтобы было сложнее различить.

– Для нас сейчас, разумнее, будет скрыться. Мы точно не знаем сколько их тут, зато точно знаем, что они пришли за вами.

– Но почему мы идем к лабиринту?

– Потому что там вход в секретный туннель, ведущий к выходу из замка, – теперь точно можно было сказать, что волнение птиц, наверняка, связано с этим нападением и, судя по всему, нападавших значительно больше, чем три человека.

– Но почему мы не идем в замок.

– Послушай, Катарина, сейчас не время играть в «вопрос и ответ», просто доверься мне, если хочешь остаться в живых. Единственное безопасное место сейчас это тайный ход. Надеюсь кулон с тобой? – решил я пока общаться к ней на «ты», в надежде, что так она будет меньше со мной спорить.

– Да, конечно, отец говорил мне никогда его не снимать.

– Вот и славно, давай идти, как можно быстрее.

Что-то во взгляде тех троих, с которыми я оставил телохранителей принцессы, говорило мне о том, что они весьма неплохие войны и у Энтони с Эриком просто нет шансов.

В центре лабиринта нас ждала величественная статуя великого короля Ориэна Томпсона, по совместительству являющимся дедушкой Катарини. Зайдя за спину статуи, я попросил принцессу снять кулон и приложить его к отверстию, которое находилось в двухметровом постаменте. Стоило ей это сделать, как едва различимая дверь открылась, и мы начали спускаться вниз. Чтобы не испытывать судьбу, я закрыл ее за нами.

Мне не доводилось бывать здесь раньше, но все эти ходы должны были быть однотипными. Поскольку, всю площадь этого места занимал замок, и несколько пристроек, рядом с ним, вроде конюшни, вряд ли этот тоннель будет длиннее одного километра, а то даже и короче. Я с грустью вспомнил своего скакуна Рапида, которого мне похуже придется оставить тут, но в тот же момент порадовался тому, что дорожную сумку я все же оставил при себе.

Когда мы прошли пару-сотню метров, сверху начал доноситься шум и жуткий грохот, в какой-то момент все содрогнулось так, что я думал, что стены и потолок вот-вот обвалятся, но к счастью все обошлось. Что же происходит там наверху?

– Что это за ужасный шум Гарольд?! – Катарина была напугана и взволнованна одновременно.

– Хотел бы я знать, – неужели, кто-то решил атаковать замок? Ближайшее отсюда королевство носило название Борн, но едва ли это могли быть его подданные.

После событий пятилетней давности они до сих пор не могли избрать нового правителя, не говоря уже о том, чтобы организовать нападение, да и еще на такое крупное по сравнению с ними королевство, как Лительбург.

– Мы должны вернуться и пойти в замок, – принцесса похоже твердо это решила и уже собралась было идти назад, но я схватил ее за руку и потащил за собой.

– Катарина, хватит, сейчас не время изображать непослушного ребенка. Если хочешь остаться в живых, мы должны убраться как можно быстрее отсюда.

– О чем ты говоришь?! Мои папа и мама, они ведь остались в замке!

– Мне очень хотелось просто вырубить принцессу и, взвалив ее на плечо, потащить к выходу, но боюсь, что так я вряд ли смогу уйти далеко.

– Если хочешь, иди, – я остановился и отпустил принцессу. – Те трое, наверняка, уже разобрались с твоим Эриком и вторым... забыл, как его зовут. Если ты уверена, что можешь с ними справиться, то иди, я тебя не держу.

– Но ты ведь со мной?

– Простите принцесса, но у меня нет причин жертвовать своей жизнью, ради призрачного шанса помочь вашим родителям. Судя по грохоту сверху, нас ждет чуть ли не целая армия, а я, дорогая принцесса, всего лишь один человек.

– Но, мы ведь должны что-то сделать.

– Мы ничего не можем сделать. Вам давно уже пора понять, что не всегда один человек способен, что-либо сделать. У нас сейчас есть выбор, остаться в живых и попытаться сделать что-то потом или погибнуть. Лично я свой выбор сделал.

– Хорошо, Гарольд, – принцесса, казалось, была готова разрыдаться, – я пойду с тобой, но обещай мне, что как только мы сможем, мы поможем моим родителям.

В глубине души, я вполне себе был бы рад, если бы она отказалась пойти со мной, так бы меня ждало впереди значительно меньше проблем, к тому же мне не хотелось давать такое сомнительное обещание.

– Если тебе станет от этого легче, то я обещаю, – думаю, как только мы доберемся до проклятого Оксандера, он вполне сможет выполнить это обещание вместо меня.

– Хорошо, тогда пойдем.

Оставшийся путь по тоннелю, мы, к счастью для меня, провели в полной тишине. Если раньше мне не нравилась Катарина, то теперь я уже начинал ее буквально ненавидеть. Конечно, такие чувства были мне недоступны, но тут я мог совершенно точно осознать, каким должно быть это ощущение. Оксандер и Катарина будущее двух королевств, почему-то мне не хочется дожить до подобного будущего, надеюсь с королем Томпсоном все будет хорошо.

Как только мы дошли до выхода из тоннеля, мне пришлось попросить принцессу еще раз воспользоваться ее чудо кулоном и открыть нам путь наружу. Как только мы оказались на улице, я краем глаза заметил, что к нам приближается пять всадников. Я сбросил свою дорожную сумку с плеча и обнажил клинок. Мне почему-то искренне казалось, что эти ребята не для светской беседы сюда пожаловали, к тому же на щите одного из них красовался герб Борна, неужели, это все-таки они?

Подъехав практически вплотную, войны слезли со своих лошадей и пошли по к нам. Я жестом показал принцессе поднять мою дорожную сумку и встать позади меня. На удивление в этот раз она все быстро поняла и даже не стала сопротивляться и предлагать свое решение проблемы.

– Что вам нужно? – поинтересовался я у молчаливых воинов.

Они, не обращая внимания на мой вопрос, подошли практически вплотную ко мне и замерли в нескольких шагах. Я уже принял защитную стойку, но несколько мгновений, а затем и десять секунд ничего не происходило. Солдаты продолжали стоять на месте и не двигаться.

– Что происходит, Гарольд? – принцесса была напугана, но также поняла, что здесь явно что-то не так.

– Не знаю.

– Все это было похоже на уловку, но я не мог понять, почему бы им просто не напасть, используя численное преимущество. Я отошел на несколько шагов назад, но солдаты даже не шелохнулись.

– Дорогая принцесса, не могли бы вы достать хлеб, который завернут в зеленый платок?

– Что? – принцесса так сосредоточено смотрела на солдат, что явно не ожидала подробной просьбы от меня.

– У меня в сумке есть хлеб, который завернут в зеленый платок. Дайте мне, пожалуйста, этот платок с хлебом.

– Хорошо.

Принцесса открыла мою дорожную сумку и, явно не без труда найдя платок, передала его мне. Как только она вытащила его, лошади нервно зашевелились, словно привлекаемые им. Как только я развернул платок, все три скакуна подошли ко мне. Солдаты все это время молча стояли и не двигались. Отдав им лакомство, я убрал рапиру и помог принцессе взобраться на лошадь, после чего взобрался на вторую лошадь сам. Конечно, я должен был убить третью лошадь, чтобы избежать возможной погони, но не стал этого делать.

Выехав на тракт, я старался держать настолько высокую скорость, насколько было возможно, с учетом моей обузы, в виде принцессы.

– Куда мы едем, Гарольд? – спросила она, нервно держа поводья.

– Точно не знаю, сейчас самое важно для нас – это уехать как можно дальше.

– Они гонятся за нами? – Катарина выглядела напуганной

– Похоже, что нет, но сейчас все равно не подходящее время, чтобы расслабляться.

– Мне страшно, Гарольд, – если бы я еще понимал, что это должно значить.

– Сейчас, нам главное, уехать подальше, не волнуйся, я думаю, с нами все будет хорошо, – я, конечно, же так не думал, но насколько мне удалось понять, ложь, весьма часто, успокаивает людей.

– Ты уверен?

– Абсолютно, – думаю, если мы переживем этот день, это уже большая победа.

– Надеюсь, с моими родителями все в порядке.

– Не похоже, что эти люди собирались вас убить, так что, я думаю, что все члены королевской семьи им нужны живыми. К сожалению, ваш отец никогда не славился расторопностью. Он уже должен был бы покинуть замок и отправиться на заседание совета, когда же он собирался это сделать?

– Что ты такое говоришь, Гарольд?! Мой отец сейчас в жуткой опасности и мама тоже, а ты обвиняешь его в чем-то?! – глаза принцессы начали блестеть от слез, а это означало, что ситуация начинала выходить из-под контроля.

– Прости, я не это имел в виду, – этой фразе я научился еще, когда был в академии, она спасала меня от многих проблем и мне приходилось часто ее использовать, после того как я говорил правду, все-таки ложь и недосказанность люди любят явно больше. – Плохо, что твой отец не выехал раньше. Когда он собирался это сделать?

– Сегодня вечером, – значит нападение было спланировано, и они хотели напасть, именно, перед отъездом, это очень разумно, ведь, именно, в этой время большинство людей короля, которые были с ним в замке готовились к этому самому отъезду.

– Похоже тот, кто напал был очень подробно осведомлен о том, что делает король, – замок был достаточно плохо защищен, весь его гарнизон состоял от силы из двухсот воинов. Король считал, что здесь ему ничего не угрожает, а еще он говорил, что не любит, когда кругом толпится куча солдат. – Сколько было солдат у вас в гарнизоне?

– Я не знаю, – конечно, зачем принцессам такое знать.

– Но они все были в замке?

– Папины солдаты готовились к отъезду вместе с ним, – итак, они действительно были не совсем готовы к нападению. В целом, такое отсутствие страха у короля было понятно, сюда вело ровно две дороги, одна через множество городов королевства, так, что оттуда вряд ли кто-то мог незаметно напасть, вторая шла к пограничному посту, который отделял королевство Лительбург от королевства Борн. Идти по здешним степям в обход было достаточно сложно и опасно. Скорее всего, всех солдат засосало бы болото. Поэтому, идти можно было только по основному тракту, который, во-первых, был достаточно узкий, во-вторых, сначала надо было бы пройти сквозь пограничный пост, а это полтысячи первоклассных солдат. К тому же, на пограничном посту была куча кельярок и десяток гонцов, которые при первом же намеке на атаку бежали в столицу и замок, оповещать о необходимости собирать армию и защищать короля. Так что, проход через пограничный пост, напрямую, отпадает. Остается только маленький отряд воинов, которые, при должном стечении обстоятельств, могли бы оказать сопротивление двум сотням солдат гарнизона. . . хотя и слабо верится. К тому же, когда мы были в подземном тоннеле, мы отчетливо слышали шум, а такой шум могла создать только армия. Так откуда же она здесь взялась? Неужели Борн собрал армию. Не могло такого быть, там и короля то нет, за что и зачем им сражаться. Ничего не понимаю.

– О чем ты думаешь, Гарольд? – спросила принцесса, которую явно пугало мое молчание.

– Я думаю, что нам надо проскакать еще около сотни километров и остановиться на ночлег в городке под названием Бардлен.

– Это ужасный город, где живет куча пьяниц, – похоже, я напугал Катарину еще сильнее.

– Именно такой город, нам сейчас и нужен. Нам важно быть незаметными, если мы хотим выжить и помочь твоим маме и папе. Запомни, если ты умрешь, ты уже точно ничего не сможешь сделать.

– Там мы будем в опасности и точно можем умереть.

– Просто веди себя тихо и не привлекай лишнего внимания. Все эти пьяницы тихие и ленивые, так что точно не стоит их опасаться.

– Я не хочу, чтобы мы ехали туда! – неожиданно для меня прокричала принцесса.

– Я сейчас не спрашиваю, чего ты хочешь. Сейчас мы должны выжить, и я уже все решил, так что не надо со мной спорить. Если вы со мной не согласны, вы всегда можете вернуться в руки тех людей, что напали на замок. Уверен, они будут, крайне, рады вас видеть.

– Ты жестокий Гарольд.

– Да, и поэтому, я до сих пор жив.

Весь оставшийся путь до города мы проделали в гробовой тишине. Не смотря на свои угрозы, принцесса ехала вместе со мной, что окончательно убедило меня в том, что все ее слова лишь жалкая попытка заставить меня изменить свое решение. В сущности, я был бы и рад, если бы она поскакала домой, а я спокойно вернулся бы в столицу, но боюсь, что Оксандер начнет там такое, что мне придется искать новое королевство для спокойного проживания. На самом подъезде к городу я отдал принцессе свой дождевой плащ, который лежал в дорожной сумке, и на удивление она без излишних слов сообщила, что она должна его надеть. Думаю, многие знают, как выглядит принцесса, так что будет не лишним спрятать ее лицо. Конечно в таком виде она также будет привлекать достаточно внимания, но, по крайней мере, не особо назойливые поймут, что она не очень хочет, чтобы ее замечали.

Не смотря на опасения Катарина, Бардлен оказался достаточно тихим городом. Я уже не раз проезжал мимо него, но останавливаться мне здесь еще не приходилось. На улице уже стемнело, а в животе неистово урчало, так что, как только мы забронировали номер я принял решение отправиться в таверну, располагавшуюся в одном здании с нашей гостиницей, и поужинать там. Удивительно, что, когда я снял нам общий двухместный номер, принцесса даже бровью не повела, не говоря уже о своих привычных истериках.

Таверна была весьма мрачноватой, и, к счастью для нас, в ней почти никого не было. Мы сели за стойку, после чего я заказал нам еды. Думаю, столь высокородный человек, как Катарина, не осведомлена, какие блюда тут можно заказать, так что я решил оставить выбор на свое усмотрение.

Первый десять минут мы сидели достаточно тихо, те несколько человек, что были здесь, казалось, не обращали на нас никакого внимания. Через некоторое время в паб зашел высокий мужчина, примерно моего возраста облаченный в красный сюртук. На его голову был натянут котелок такого же цвета, а на плече весела дорожная сумка, чем-то отдаленно напоминающая мою, только явно более изысканная, как было в последнее время, принято говорить в столице. Сев за столик не далеко от нас, он то и дело пристально смотрел в нашу сторону. После примерно пяти минут этот подсознательно напрягший меня персонаж, встал из-за своего столика, и переваливаясь с ноги на ногу подошел к нам.

– Извините, мы с вами не встречались раньше? – произнес он, обращаясь ко мне.

– Думаю, нет, – не припомню такого лица.

– А я думаю да, мы с вами встречались на королевском фехтовальном турнире, и вы Гарольд Блейк.

– Не припомню, чтобы видел вас там.

– Знаете, я не стал бы к вам подходить, но так уж случилось, что вы заняли место, за которым я обычно сижу. Отсюда очень хорошо видно кто заходит в таверну. Поэтому, уступите мне мое место.

– Думаю, что сегодня вам придется посидеть, где-то в другом месте, тем более вы его уже, похоже, нашли и замечательно там сидели.

– Мне пришлось там сесть, так как мое место уже было занято вами, и раз вы не хотите уступить мне мое место, я сяду рядом, – сев рядом со мной, он повернулся к трактирщику и произнес. – Примите, пожалуйста, мой заказ, – стуча пальцами по столу и широко улыбаясь.

Дальнейший обмен любезностями между этим типом и трактирщиком я решил пропустить мимо ушей и спокойно сидел ровно до того момента, пока он снова не обратился ко мне.

– Вы знаете, я недавно был в Риольде и посетил бал маскарад, устроенный одним из самых влиятельных людей королевства, думаю, вы его знаете, его зовут Феликс Фолл. Скажу вам честно, ничего подобного я раньше не видел. Там были акробаты, факиры и другие артисты. Надо обязательно написать об этом в моей колонке, чтобы жители нашего города знали, что существуют такие мероприятия, и, чтобы, кто-то из наших богачей устроил у нас нечто подобное. А вы что думаете об этом? – проклятье, он еще и журналист.

– Думаю, что вам все же стоит вернуться на ваше прежнее место.

– Почему? – незнакомец начал смотреть на принцессу, и я начал опасаться, что он может ее узнать, необходимо быстро спровадить его отсюда.

– Знаете, – я достал кинжал из ножен, висящих на поясе. – У нас в Луарском королевстве, не очень любят таких назойливых людей, вроде вас и, хотя, мы находимся на территории королевства Лительбург, не думаю, что кто-то будет сильно переживать, если вас неожиданно не станет.

– Во всех семи королевствах меня любят короли, королевы, начальники королевской стражи, дамы и богачи. Все в этом королевстве читают и обожают мою колонку. И вообще, как вы смеете мне угрожать? Вы что, не знаете кто я?

Развернув кинжал лезвием вниз, я проткнул ему ладонь правой руки, прибив ее к барной стойке.

– Думаю, только что, я спас королевство от вашей ужасной колонки. Мы продолжим наш ужин в номере, – сказал я, обращаясь к трактирщику.

– Ааа! Моя ручка! Ты за это заплатишь Гарольд Блейк! Я всем расскажу кто ты, в своей колонке, какой мерзавец! – со стоном прокричал журналист.

– Повернувшись к выскочке, который пытался вытащить кинжал из стойки я обхватил рукоять кинжала и начал водить им из стороны, в сторону усиливая тем самым боль.

– Советую тебе, хорошо запомнить эти ощущения и подробнее описать их в своей колонке.

Встав из-за стойки, я вытащил кинжал из стола, освобождая руку горе-писателя. На стойку хлынула кровь, и мой новый друг вскрикнул на всю таверну от резкой боли.

– Я вам, что-то должен за это? – обратился я к трактирщику.

– Нет, он часто пристаёт к посетителям, так что это рано или поздно должно было случиться, – ухмыльнувшись, сказал трактирщик, – а вот за ужин в номер вам придётся заплатить двойную цену.

– Без проблем.

Поблагодарив трактирщика, мы вернулись в свой номер. Через, минут десять, нам принесли еду. Этот журналист подвернулся нам весьма некстати, надеюсь, травма руки несколько отложит выход статьи, и до этого времени мы успеем уехать подальше. Не знаю, узнал он принцессу или нет, но лучше было не рисковать. Вполне вероятно, что за нами послали погоню и его сведения для них были бы очень кстати. Конечно, идеальным решением было бы и вовсе его убить, но мне крайне не хотелось этого делать. Его рука скоро заживет, и он сможет рассказать всем королевствам, в своей замечательной колонке, какой негодяй Гарольд Блейк, и тогда мы, возможно, будем в расчёте.

– Принцесса, вам надо поесть и затем лечь спать, – как можно более учтиво, произнес я.

– Вряд ли я смогу заснуть, – принцесса села рядом с окном и смотрела, куда-то вдаль.

– Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, – на самом деле не понимаю, но может хоть это поможет, – но сейчас вам надо сосредоточиться на себе. Если вы не попытаетесь сохранить себя, то все это не имеет смысла. Если вы хотите спасти своих родителей, для начала вам надо выжить, – кажется, мне придётся говорить одни и те же фразы много-много раз.

– Я не могу, Гарольд, – по щекам принцессы покатались слезы, только этого нам сейчас и не хватало. – Я не могу думать о себе, когда весь наш замок захвачен. Я не могу не думать о родителях, я не могу... – принцесса едва сдерживала себя, чтобы громко не зарыдать. – Вдруг с ними, что-то случилось?

– От наших с вами мыслей и переживаний ничего не изменится. Чтобы вы не думали, и чтобы не говорили, у нас сейчас есть ровно два варианта. Либо мы слушаемся меня и выживаем, либо мы предаемся чувствам и тогда, скорее всего, нам конец. Вы принцесса, а значит будущая королева, человек, который должен управлять государством.

– Но я не хочу всего этого! – Катарина перебила меня и теперь уже не могла сдержать своих слез, начала реветь. – Я не хочу управлять кем то, я просто хочу спокойно и мирной жизни, рядом с людьми, которых я люблю.

– Должно быть, эти слова действительно многое значат, но не думаю, что я способен до конца понять то, о чем вы говорите. Но, пожалуй, я точно способен понять ваши чувства о том, что вы находитесь не на своем месте, – тут я, был с ней полностью согласен, вряд ли из нее выйдет королева, да и мне действительно было знакомо ощущение того, что ты занимаешься не тем, чем должен. Нужно было отдать ей должное за то, что и она это тоже понимала.

– Я просто хочу быть счастливой, – принцесса начала смотреть на звезды. – Знаю, наверное, я прошу слишком многого, но это единственное чего я действительно хочу, и я многое была бы готова за это отдать.

– Даже отречься от престола?

– Безусловно, тем более, что он меня никогда не привлекал, – да, такая ноша явно не для тебя Катарина.

– Я лишь могу сказать тоже самое, чтобы быть счастливым, надо для начала быть живым.

– А может нет? Вдруг в этой жизни мне уже не стать счастливой? – принцесса как-то странно смотрела на звезды, словно хотела приблизиться к ним.

– Вы сможете узнать это, только, когда проживете ее. Если вы сделаете это достойно, то думаю желаемое вами счастье станет наградой за это. Но вам нужно быть сильной и бороться за то, чтобы быть счастливой, иначе, все это так и останется лишь вашей мечтой. Сейчас жизнь бросила вам вызов, весьма опасный и тяжелый вызов и, наверное, вы не смогли бы преодолеть его в одиночку. Но если вы будете слушаться меня, я обещаю защитить вас, и тогда у вас появится надежда и возможность обрести счастье. Даже в этой жизни у вас еще есть все возможности, но вам надо этого действительно захотеть. Если вы просто сдадитесь, думаю, оно не придёт. Покажите, что вы достойны его, и тогда оно само найдет вас, – пока я говорил эти слова, я думал и вспоминал о матери, думаю это похоже на то, что сказала бы она в такой ситуации.

– Ты действительно считаешь, что даже в этой жизни я могу стать счастливой? – казалось, принцесса немного успокоилась.

– Да, думаю, каждый может стать счастливым, но только если действительно этого захочет, а пока он говорит или думает, что этого не достоин или что это никогда не произойдет, оно действительно будет обходить его стороной.

– Не ожидала услышать это от тебя, Гарольд, – принцесса, перестала плакать и теперь отвернувшись от звезд, смотрела на меня.

– Я не очень люблю и не понимаю людей, вернее, в большинстве своем, я их не люблю и полностью не понимаю, но если человек действительно не делает ничего плохого и, по крайней мере, пытается жить правильно, то я думаю, что он, вполне, может быть достоин счастья. – Хотя таких людей очень мало.

– А что, насчет, тебя, Гарольд, ты достоин счастья?

– Думаю, я уже успел сделать в этой жизни много такого, чего не стоило делать, да и очевидно еще сделаю. К тому же, чего только стоит моя выходка полчаса назад.

– Но ты ведь сделал это, чтобы защитить меня.

– Вы думаете? Может я просто захотел причинить человеку боль.

– Думаю, что ты сделал это для того, чтобы он не смог разглядеть меня вблизи и понять кто я, я видела, как он смотрел на меня, когда сел рядом, – не ожидал, что Катарина сможет додуматься до такого, все же она умнее, чем мне кажется или же просто хочет видеть во всех и во всем хорошее.

– Да, надеюсь, он все же не смог вас разглядеть.

– Гарольд, давай дадим друг другу обещание. Давай постараемся, вместе, чтобы каждый из нас был счастливым, – принцесса едва заметно улыбнулась.

– Хорошо, давайте постараемся, – думаю, именно это она сейчас хочет услышать. – Вы и я, мы обязательно станем счастливыми.

– Да, так все и будет.

Оскар вломился в свой мало уютный номер, и сев за письменный стол достал из ящика бумагу и перо с чернилами, а также бутылку крепкого бренди. Не без труда, он перевязал

свою руку платком, который, так кстати оказался у него в брюках и продезинфицировать рану спиртным. Конечно, сейчас ему было бы лучше отправиться к доктору, но ближайший врач был в сутках езды отсюда, да и он был так зол на Гарольда Блейка, что хотел в первую очередь написать разоблачительную статью об этом мерзавце.

– Представляю лицо этого несчастного, когда он прочтет мою колонку о себе, уже в завтрашнем номере, – сказав это, Оскар разразился смехом на всю комнату. – Дурак, ты не знаешь, что я пишу левой рукой.

Альберт

Я не спал всю ночь, думая о том, что ждет меня совсем скоро. Встав и застелив кровать, я отправился в место, где должен был пройти совет. Примерно, полчаса назад, колокол сделал девять ударов, а это значит, что было самое время идти. Я все еще не чувствовал себя готовым для исполнения такой ответственной задачи, но, видимо, у меня просто не было другого выбора. Весь мой вечерний энтузиазм куда-то улетучился, и я снова превратился в маленького напуганного мальчика. Именно, таким, меня, когда-то и нашел командор Крейн.

– Как спалось, Альберт? – приветствовал меня командор Крейн, с которым мы пересеклись на лестнице, ведущей на второй этаж штаба.

– Сказать по правде, я абсолютно не спал.

– Понимаю, все думаешь о том, какая это ответственность?

– Да. Мне казалось, что я готов, а теперь я снова не уверен.

– Не переживай, я буду с вами рядом. Если ты не против, я буду твоим советником.

– Это большая честь для меня, – я слегка опешил от того, что сам командор Крейн будет моим советником, – но почему-то мне кажется, что это я должен находиться в вашем подчинении, а не наоборот.

– Сейчас это не важно. Мы вместе поведем войска и одержим победу. Шарх падет и в королевство снова вернется мир.

– Да, конечно, – слова командора вселили в меня уверенность, думаю, если он будет рядом со мной, тогда все действительно получится.

Мы зашли в зал, где проходили военные советы и через несколько минут, когда подтянулись остальные его участники, и колокол пробил десять раз, мы начали обсуждение.

Мое участие в совете практически не понадобилось, капитан Крейн уже разработал план освобождения нашего города Тэйн. Нам было прекрасно известно, где находились секретные выходы из города, через которые мы и собирались атаковать. Конечно, он был не настолько широкий, чтобы через него могло проникнуть большое количество воинов одновременно, но эффект неожиданности должен был помочь нам в этом. Атаковать город и с внешней стороны, по мнению Крейна, не было смысла, так как это только привело бы к гибели наших солдат. В целом все поддержали план, так что он был утвержден. Генерал Гарсон поручил мне руководить армией и вручил меч, который обязан был носить на поясе главнокомандующий.

Покинув зал совета, я отправился в свою новообретенную комнату, чтобы надеть броню и отправиться к выходу из города, где должно было собраться войско.

В течении двух часов все было готово для того, чтобы выдвигаться. Получив одобрение от капитана Крейна, я отдал команду выдвигаться.

Спустя пять дней мы достигли города Тэйн, который был захвачен Шархцами. За время нашего пути не произошло абсолютно ничего интересного. Капитан Крейн словно одержимый изучал имеющиеся у нас карты территории Шарха, а также доклады разведчиков. Такая его

увлеченность этим процессом меня несколько пугала. Капитан был определенно настроен уничтожить Шарх и предотвратить их наступление. Я поддерживал его рвение, но все же мне казалось, что ему надо быть более спокойным.

Разбив лагерь, примерно в десяти километрах от Шарха, мы начали готовиться к нападению.

– Как доложила разведка, в городе сейчас находится порядка восьми сотен воинов Шарха, – начал капитан Крейн. – Наша первая группа, которая пройдет через подземный ход будет состоять из трех сотен человек. Здешние проходы не настолько широкие, чтобы вместить большее количество солдат, без потери хоть какой-то мобильности передвижения. С учетом вооружения Шархцев и неожиданности нашего нападения, этого должно быть вполне достаточно. В бой пойдет тяжелая пехота, так что стрелы Шархцев не должны представлять никакой опасности для нападающих. Наша броня достаточно крепка, чтобы выдержать даже сотню попаданий этих гнилых наконечников.

– Отличный план капитан Крейн, я возглавлю атаку, – подвел я итог выступления Крейна.

– Это ни к чему, сейчас такой риск будет не особо оправдан.

– Я принял решение, всегда лично вести солдат в бой, я должен биться бок к боку с моими товарищами.

– Это слишком безрассудно для командующего армией.

– Да, но, именно, так сражаются Даалцы, – это я, пожалуй, придумал сам, но мне очень хотелось верить в то, что это правда.

– Похоже, мне не удастся тебя отговорить.

– Так точно.

– Что ж поступай, как знаешь, в конце концов, ты здесь командуешь.

После того, как я, и еще несколько капитанов покинули шатер, ко мне подошел Джошуа. Мы были знакомы с ним с детства, хотя никогда практически не общались.

– Мне не нравится, что ты идешь с нами, – сказал он.

– Что ты имеешь в виду? – я не совсем понимал, куда именно он клонит.

– Здесь никто особо не рад, что тебя назначили командующим.

– Почему? – да, конечно я и сам считал себя недостойным этого назначения, но я надеялся, что мои братья поддержат меня.

– Многие и, особенно я, считают тебя чужим. Ты не такой как мы, ты стараешься прислуживать этим Промесским псам. Возможно, мы и должны быть благодарны им, что они оставили нас в живых и дали нам кров, но все это они сделали лишь для того, чтобы бросить в это сражение. Им не страшно потерять нас всех, ведь кто мы для них? Всего лишь сброд. А вот ты, тебе нравится им служить. Ты считаешь это за честь и ни упускаешь ни одного шанса выслужиться перед ними. Вот и сейчас, ты делаешь тоже самое, ты идешь в атаку вместе с нами, чтобы показать какой ты искусный воин, и как ты достоин этого назначения.

– Нет, это не так, я просто хочу разделить эту битву с вами.

– Говори, что хочешь и делай что хочешь. Мы пойдем за тобой, потому что у нас все равно нет выбора, но не жди, что ты сможешь стать одним из нас.

Сказав это, Джошуа прошел мимо меня и отправился в палатку, которую он разделял с еще несколькими капитанами.

Через час, после всех необходимых приготовлений, наш отряд из трех сотен человек собрался около секретного выхода из города. С целью безопасности, такие выходы были запечатаны с внутренней стороны и могли быть открыты только оттуда, однако, для таких ситуаций как эта, были созданы специальные ключи, которые хранились в сейфе, в оружейной при королевском дворе. Один из этих ключей был взят нами для того, чтобы освободить город.

Открыв дверь, я вошел внутрь, и остальные солдаты двинулись за мной. Проход был действительно достаточно узкий и большому количеству людей здесь было просто не развер-

нуться. Длина хода составляла около километра. Идти приходилось осторожно, чтобы не создавать лишнего шума.

Через полчаса мы, наконец, были на месте, я отпер замок двери, все тем же ключом, после чего открыл ее и выпрыгнул наружу. Город отсюда казался практически пустым, не считая нескольких дозорных солдат. Вход в секретный проход находился позади статуи, которая была расположена на центральной площади города. Не теряя времени, я побежал в сторону патруля, состоявшего из двух человек. Заметив меня, они обнажили мечи и начали что-то кричать. Они, наверняка, привлекли внимание тех нескольких лучников, что я заметил на крыше, но практически в это же мгновение с ними расправились наши солдаты вооруженный луками, которые вышли из прохода вслед за мной. Подбежав к дозорным, я тут же нанес рубящий удар тому, кто находился справа. Он вроде бы попытался парировать удар, но не успел это сделать, и я, практически, разрубил его пополам, тут же развернувшись по часовой стрелке, и нанес удар по дозорному, что находился слева, он, видимо, не ожидая моего маневра так же не успел увернуться.

Я вместе со своими солдатами рассредоточился по улицам, с целью убить оставшихся захватчиков. Честно говоря, не знаю скольких воинов Шарха посчастливилось встретить моим бойцам, но мой счет еле-еле дошел до десяти. Все воины, встретившиеся со мной, пали, не оказав, практически, никакого сопротивления. В следующие полчаса мне не удалось найти никаких новых врагов, так что я, отдал приказ продолжить патрулирование, а сам отправился в оплот веры, который находился в центре города.

Практически все люди спрятались в катакомбах, которые находились под оплотом. В древности этот город был одним из мест добычи алмазов, так что, когда-то тут прорыли достаточно длинные и глубокие тоннели, после чего вокруг них основали небольшой город. Конечно, это было опасно строить тут дома, так как тоннели могли привести к обвалу и здания ушли бы под землю, поэтому, все дома, которые находились над тоннелями были одноэтажные, а дома побольше уже были возведены на окраине города. Всего здесь проживало около полутора тысяч людей и похоже, практически все из них пережили это нападение, просто вовремя спрятавшись. Очевидно, жители Шарха ничего не знали об этом городе. А также очевидно, что часть воинов ушла отсюда, так как едва ли мы столкнулись с больше, чем тремя сотнями воинов.

Все что произошло тут, не давало мне покоя, так что я решил организовать военный совет вечером. Для него я решил выбрать местное здание суда.

– Дорогие войны, поздравляю вас с нашей первой победой, надеюсь вы всегда будете сражаться с такой же доблестью, как и сегодня...

– Заканчивай свою речь, командир, – перебил меня один из капитанов, которого звали Марк. – Нам не интересны твои поздравления, переходи сразу к сути.

– Видимо, тебя не учили почтительно обращаться с командующим, – сказал Крейн, сидевший по праву руку от меня и швырнул кинжал в Марка. Кинжал угодил ему точно в горло. – Надеюсь, всем остальным не нужны уроки общения с командующим.

В зале повисла тишина, а я был полностью обескуражен поступком Крейна. Безжизненная голова Марка упала на стол, что же такое сейчас произошло?! Мне казалось, что это просто был какой-то дурной сон.

– Продолжайте, господин командующий, – сказал Крейн

– Да...я...заметил ли из вас, кто-нибудь, что-то необычное? – я абсолютно потерял дар речи.

– Я заметил, что этот ублюдок только что убил моего друга! – еще один из капитанов по имени Рик вскочил на ноги и обнажил клинок.

В это же мгновение в его горле застрял кинжал, молниеносно брошенный Крейном. Мой наставник вскочил на ноги и обнажил клинок. Оставшиеся пять капитанов в зале последовали его примеру.

– Кто-то из вас хочет испытать судьбу?! – прокричал Крейн.

Сразу двое капитанов двинулись по направлению к нему. Крейн не стал их дожидаться и тут же сделал атакующий выпад. Капитан блокировал его, а второй что был с ним попытался проткнуть Крейна, сделав выпад, держа меч правой рукой, но тот лишь отскочил назад и нанес удар снизу-вверх, метя в атакующую руку. Капитан не успел убрать руку назад и лишился кисти. Не теряя времени, Крейн сделал еще один выпад по второму капитану и, тот потерявший концентрацию всего на миг, не смог как следует парировать удар, получив рваную рану горла.

Оставшиеся капитан, видя все это, решили остаться в стороне от сражения.

– Ты должен научить их проявлять уважение, Альберт, иначе, ты ничего не сможешь добиться с этим сбродом.

Я не узнавал капитана Крейна его лицо было безумным и пугало меня. Я, сам того не желая, обнажил клинок.

– Остановитесь, командующий Крейн. Я приказываю, вам, бросить клинок.

– Ты приказываешь мне?! – Крейн направил клинок в сторону меня.

– Брось клинок! Еще раз я повторять не буду, – я был готов разорвать его, что же он делает?!

– Хорошо, – Крейн бросил клинок на пол. Что дальше?

– Заковать его в кандалы и заключить под стражу, – приказал я оставшимся капитанам, но они не сдвинулись с места, словно боясь что-либо делать.

– Похоже твои псы плохо слушаются, – Крейн наклонился и поднял свой меч с пола. – Так на чем мы там остановились, командующий?

– Я приказал, вам, бросить клинок.

Я нанес рубящий удар, и Крейн с легкостью его парировал, но я не собирался останавливаться на этом и нанес еще два удара по диагонали, которые также были с легкостью остановлены.

– Отлично, Альберт, вот только этого мало!

Теперь уже Крейн перешел в атаку, сделав два мощных выпада, которые я парировал, он пригнулся и решил разорвать мое тело пополам диагональным ударом. Я отскочил назад и обрушил мой меч сверху на него, поднимаясь, он парировал этот удар и, отведя мой клинок слегка в сторону, развернулся на триста шестьдесят градусов и, нанеся удар с разворота, метя мне в горло. Я с силой отбил этот удар заставляя руки Крейна отлететь в сторону, и следующим же движением подскочил к нему, и нанеся удар локтем прямо в лицо. Послышался хруст сломанного носа Крейна. Не теряя ни секунды, я нанеся удар по его правой ноге, оставив в ней внушительный порез. Крейн упал на колено, после чего я вонзил меч ему в горло. Пока я бился с капитаном, мне показалось, что я полностью потерял контроль над своим телом, оно будто бы само парировало и наносило удары.

Оставшиеся капитаны, напуганные всем происходящим, так и остались на своих местах, молча смотря на меня. Только что я потерял половину своего командования, включая Крейна, без которого я, вряд ли, смог бы, что-то придумать по части тактики ведения боя.

– Объявите капитана Крейна предателем и похороните наших воинов с почестями. После чего соберите всех солдат на центральной площади.

Я мог поклясться, что это сказал не я, но тогда кто же? Я словно потерял рассудок из-за всей этой крови и битвы. Что же я должен делать теперь?

- Как обстоят наши дела, Орион? – спросил Бенедикт, обращаясь к оракулу.
- Все идет по плану, программа Альберта начинает работать.
- Ты уверен, что все пройдет так, как задумано? – Бенедикт всегда скептически относился к предсказаниям Ориона, хотя они всегда сбывались.
- Конечно, этот даальский юноша настоящий подарок небес. Люди пойдут за ним, пойдут до самой столицы Шарха.
- Почему ты так уверен в этом? Если верить твоим предсказанию, капитан Крейн окончательно лишится рассудка и падёт от его клинка. Почему ты уверен, что после этого эти проклятые даальцы не развернут свои клинки скажем против нас?
- Все дело в программе, Бенедикт. Его разум говорит ему карать всех тех, кто идет против воли Творца. Как только он не сможет принять решение сам, программа подскажет ему куда двигаться дальше.
- Ты уверен, что программа будет работать именно так.
- Столько вопросов, Бенедикт, ты позиционируешь себя самым мудрым из нас, так почему же ты сам не можешь дать ответы на такие очевидные вопросы?
- Я прожил добрых две сотни лет и сейчас, как никогда, близок к трону Промессы, и управлению всеми королевствами, благодаря совету, и я должен быть очень осторожен.
- Это называется паранойя, Бенедикт. Я уверен, что перенастроил его программу именно на это, ошибки быть не может. В конце концов, в отличии от тебя, я прекрасно знаю, что это такое.
- В отличии от меня, ты немощный старик, который едва может самостоятельно передвигаться.
- Старик, без которого ты не зашел бы так далеко.
- Да и я хочу зайти значительно дальше. Почему остальные даальцы должны пойти за ним?
- Потому, что они поверять в него и поверят ему.
- Почему это должно случиться? Мои доносчики говорят, что все даальцы ненавидят его и считают его поданным Промессы, а не Даала.
- Потому, что всех тех, кто может устроить смуту, устранил капитан Крейн – это его программа. А остальные пойдут за Альбертом, так как у них не будет выбора. Мы сделали все для того, чтобы единственное, о чем они могли думать это война и битва во имя Творца. Да, были среди них те, кто не хотел подчиняться и те, кому казалось, что что-то здесь не так, но всех их не станет. А остальные просто пойдут за Альбертом, так как им все равно некуда идти.
- Даальцы глупы, но я не верю, что настолько.
- Ты не веришь потому, что не знаешь, что скажет Альберт, когда соберет их на площади, а Альберт скажет то, что они все хотят услышать и после этого отбросив все сомнения, они пойдут за ним.
- Очень надеюсь, что так и будет.
- Готовь отряды, чтобы обчистить рудники Шарха.
- Отряды уже выдвинулись к рудникам, если твои предсказания верны, они как раз будут двигаться вслед за армией Альберта, которая будет захватывать для нас земли. Стоунхарт же к скорому времени будет на границе 8 и напомнит их королю, за кого им стоит проголосовать.

В соответствии с моим приказом все мои даальские войны собрались на центральной площади. Конечно, не всем удалось уместиться на ней, поэтому им также пришлось занять час ближайших улиц. Я не знал, что говорить и что делать, однако в моей голове крутились какие-то слова, поэтому я решил просто произнести их.

– Мои братья, друзья и товарищи. Сегодня мы одержали славную победу, но мы и представить не могли, что среди нас окажется тот, кто убьет наших собратьев. Имя этому человеку капитан Крейн. Наверняка, каждый из вас сейчас думает, что ничего другого нельзя было ждать от поданного Промессы и нам стоит отомстить за смерть наших братьев, смертью их поданных. Однако, это не совсем так. Сейчас наш враг не Промесса, сейчас наш враг Шарх. Где бы мы с вами не родились и кем бы мы с вами не были, все мы дети Творца и все мы братья, не только по крови, но и по духу. Крейн предал не только нас, он предал и Промессу тоже, а главное, он предал Творца, предал своего создателя. Именно поэтому я и покарал его здесь и сейчас. Наша с вами война только начинается, нам предстоит еще множество битв и концом этих сражений станет вознесение кары тем, кто пошел против Творца, а нашим с вами даром за это станет обретение земель. Да, братья мои, вы не ослышались. После того, как мы очистим земли Шарха от тьмы, их земли станут нашим новым домом, где мы сможем возродить Даал. Это говорю вам не я, мои братья, это говорит Творец моими устами, он призывает нас очистить этот мир от тьмы и остановить кровопролития, которых так жаждет кровожадный Шарх. Благодарностью за это нам станет то, чего мы действительно заслуживаем, наша свобода, наш народ и наш родной дом. Если вы со мной, то поднимите клинки вверх, мои братья, и я обещаю вам, что скоро мы обретем все то, что действительно заслуживаем.

В течении нескольких десятков секунд даальцы, собравшиеся на площади и выслушавшие речь своего командующего, думали о том, что они должны были сделать. Да, они действительно жаждали отомстить Промессе за всю ту боль, что она причинила им, но, в тот же момент, каждый из них понимал, что им просто не хватит сил для этого, и только слова Альберта о том, что они смогут обрести дом, имели для них значение. Их не волновали все эти слова про Творца и служение ему, но их вдохновляла мысль о том, что они, наконец, обретут дом. А о боевых навыках Альберта уже успел услышать каждый из них, так, что кто, как не он, должен повести их к свободе?

Один за другим, десятки, сотни, тысячи, все даальские войны подняли свои клинки вверх, признавая Альберта своим командующим и объявляя о своей готовности отправиться в битву, из которой многие не смогут вернуться, но в этом случае они все равно смогут обрести свободу, пусть и через смерть.

Борн

Рихард Борн восседал на своем обугленном троне в предвкушении доклада своих воинов об успешном штурме замка и захвате семьи Томпсон. Его верный генерал как раз подошел к королю и присел на одного колена, очевидно, чтобы порадовать его хорошими новостями.

- Ваше величество, мы взяли замок.
- Превосходно.
- Королева и король у нас.
- Так.
- Принцессе удалось сбежать.
- Что?! – король не верил своим ушам. – Что значит, удалось сбежать?!
- Ей кто-то помог уйти, наемники видели, как ее забрал один из солдат.
- Приведи мне этих бездарей!

Король был буквально в ярости, через несколько минут к нему привели главу наёмников.

- Как это все прикажите понимать, почему принцесса не у нас?! – проревел король.
- Она ушла с каким-то солдатом, судя по всему это был житель Латеройса.

– Что за бред ты несешь, что бы он там делал?!

– Это не бред, я уверен, что он родился именно там.

Король будто бы ушел в себя, перебирая память своих подчиненных. Каждый, кто попал под воздействие его длани, становился его марионеткой, беспрекословно исполнявшей его приказы. Конечно, так как марионеток было очень много, он не мог следить за каждой из них. Наконец, он нашел троих недавно захваченных солдат королевской стражи Гарленда. В их воспоминаниях он увидел принцессу и еще какого-то молодого человека лет двадцати двух или трех отроду. Солдаты уже почти было достали их, но им не хватило длины длани, которая была ограничена. Все захваченные королем Борном люди, и ставшие его марионетками, не могли удалиться от своего кукловода, более чем на несколько миль. Он отчетливо видел, как невидимые струны его длани натянулись и не позволили королевским стражникам подойти вплотную к молодому человеку и принцессе.

Король в гневе запустил кубок, из которого он совсем недавно пил вино, через весь тронный зал, в стену.

– Как так получилось, что вы отдали принцессу ему?!

– Нас несколько задержали ее телохранители, а как только мы покончили с ними, они уже растворились в воздухе.

– Подземный ход, – произнес наемник, – все эти короли любят подобные штуки. Однако, это не отменяет того, что вы не справились с задачей.

Прежде чем наемник успел, что-то сказать король овладел его разумом и телом с помощью своей длани и отдал ему приказ перерезать себе горло. Наемник молча достал кинжал и прислонив его к своему горлу сделал глубокий надрез.

– Что прикажете, ваше величество? – осведомился генерал.

– Нужно, во что бы то ни стало, поймать принцессу. Наймите еще наемников и отправьте наших разведчиков, необходимо поймать их. Если он действительно из Латеройса, то, думаю, туда они и отправились. Либо же они направились напрямиком на совет королей. Необходимо учесть обе этих версии и схватить их раньше, чем они доберутся до одного из этих мест.

– Хорошо, ваше величество, мы позаботимся о принцессе и этом солдате.

– Да, и не подведите меня на этот раз.

Глава 2

Эдгар

Пока я шатался по лесу, на улице окончательно стемнело. Я не очень хорошо понимал, куда, именно, я иду и совсем не понимал, где, именно, я сейчас нахожусь. Мне не надо было соглашаться на эту дуэль и не надо было ехать туда с этой девушкой, а еще мне не надо было называть своего имени. Однако, почему ученик кузнеца пытался меня убить? Я не припомню, чтобы видел его раньше и даже если предположить, что он знает, кто я, то зачем меня убивать? Да и зачем было убивать капитана Карсона.

Наверное, это сделали те люди, которые хотят нанести удар во время совета, и они, решили убрать лишних персон, тех, кто может им помешать. Только так, я могу объяснить все это. Но как же они так быстро нашли нас?

Интересно, убили ли еще кого-то из агентов других королевств. Ведь понятно, что мы прибыли сюда не одни. Думаю, каждый король из соображения собственной безопасности послал сюда хотя бы пару людей, чтобы они все проверили. Проклятье, и зачем наш король настоял на том, чтобы мы не выходили на связь и не покидали город, если что-то пойдет не так? Зачем, мы вообще, тогда, прибыли сюда, если мы даже не можем никого предупредить? В голове вертелось множество мыслей, и самой очевидной было нежелание короля предавать огласке, что-то, что может сорвать этот совет. Все-таки это было самым важным событием в жизни королевств, и этот союз был очень важен для всех. Если мы все вместе объединимся, это должно положить конец всем возможным войнам. Да, конечно еще остается Шарх, который, вряд ли, примет участие в совете, но, в тот же момент, я не думаю, что они будут на кого-то нападать. Да, эти люди настоящие войны, но они уже давно не участвовали ни в каких сражениях.

Основной вопрос теперь состоял в том, что же мне делать дальше, и как убийство ученика кузнеца повлияет на происходящее? Да, формально, это была дуэль, в которой все может случиться, но мое нахождение здесь вряд ли, можно назвать официальным, так, что закон, вряд ли, будет на нашей стороне. Если бы я только ранил его, все бы скорее всего обошлось, но убийство, это несколько другое.

Я вышел из леса и оказался посреди тракта, что ж, по крайней мере, я, скорее всего, не умру в лесу. Вдалеке маячила карета, которая ехала в мою сторону. Теперь мне оставалось надеется на то, что они подвезут меня до города. Думаю, сейчас мне надо поспать, а с утра я уже постараюсь решить, что мне делать дальше, а возможно Креспо подскажет мне, что мне стоит сделать.

Через несколько минут карета доехала до меня и остановилась, внутри оказался какой-то местный богач, который возвращался с какого-то бала. Он был настолько пьян, что не мог связать и двух слов, но кучер сказал, мне что он не против меня подвезти, а хозяин все равно на утро ничего не вспомнит. На вопрос о том, как я тут оказался, я рассказал, что совсем недавно приехал в этот город, чтобы посмотреть его и решил погулять по лесу, где и заблудился. Кучер, вроде бы поверил мне, а даже если и не поверил, то не подал никакого вида.

Когда уже совсем стемнело, мы наконец добрались до города. Мне повезло, что этот богач жил недалеко от дома Креспо, поэтому кучер довез меня практически до него. Когда я вылез из кареты мне оставалось пройти всего лишь один квартал. Кучер явно оказался очень рад встрече со мной, так, как на протяжении, практически, всей нашей поездки, он рассказывал мне о том, какой у него ужасный хозяин, и как ему бы хотелось родиться богатым, и также, как и он, ничего не делать и только разгуливать по барам. Я хотел было спросить у него, чем он, в этом случае, будет отличаться от человека, которого он так ненавидит, но решил не рисковать.

В конце концов это было не мое дело. Каждый волен мечтать о том, о чем хочет и верить в то, во что верит.

Думаю, было около полуночи, когда я, наконец, зашел в дом Креспо. Гостеприимный хозяин сидел на кухне вместе с приготовленным и уже давно остывшим ужином. Сам дом освещало множество фонарей, заботливо зажжённых им.

– Ты припозднился, Эдгар.

– Да, мне пришлось задержаться, сегодня явно не мой день.

– Что-то случилось? – Креспо видимо понял по выражению моего лица, что что-то не так.

– Да, одна неприятная история, – я не знал, стоит ли мне рассказывать обо всем этом ему, но с другой стороны, кому еще здесь я могу доверять.

– Что же с тобой приключилось?

– Я попробовал поискать какую-нибудь информацию и, в конечном итоге, я оказался в кузнеце Томаса, – почему-то, когда я произнес это имя, выражение на лице Креспо несколько изменилось. – Там мне пришлось участвовать в дуэли с его учеником. Не знаю, что произошло...но я убил его, – думаю, мой рассказ получился, крайне, скомканным и непонятным.

– Что ты сказал?! – Креспо был чем-то очень напуган.

– Я убил ученика кузнеца в дуэли.

– Как он выглядел?! – взгляд Креспо казался мне каким-то безумным, что, вообще, на него нашло, неужели, он знал этого парня?

– У него были короткие черные волосы и кинжал с лицом льва на конце рукоятки.

Услышав это, Креспо молча встал и подошел к гардеробу.

– Я всегда знал, что это очень большая ошибка, – произнес он, открывая гардероб.

– Что именно? – его стеклянный взгляд и какое-то хладнокровие в его движениях уже начинали меня пугать.

– Оставлять тебя в живых.

Как оказалось, в гардероб Креспо полез за рапирой. Не теряя времени, я вскочил на ноги и вытащил свое оружие из ножен. Я сделал это абсолютно машинально, так, как мое тело, в отличии от меня самого, считало это решение оптимальным в подобной ситуации.

– Что вы делаете? – не отвечая на мой вопрос, Креспо сделал выпад, который я парировал. – Объясните мне, что происходит?

Он продолжал молчать и атаковать меня. В силу своего возраста он двигался не очень быстро, но в каждом его движении чувствовался большой опыт. Я парировал его удары, практически, не делая атак в ответ. Все это напоминало мне схватку с учеником кузнеца, разве, что, в этом случае я еще меньше хотел, чтобы это сражение закончилось смертью.

– Креспо, я прошу, вас остановите!

Мой спаситель меня словно не слышал и явно старался исправить факт того, что благодаря нему, я остался жив. Я абсолютно не знал, что мне делать, но прекрасно понимал, что, как и в предыдущей битве, я не смогу обороняться вечно. Парировав несколько ударов, я сделал несколько контрвыпадов и порезал ему правую и левую руку, но, как и мой предыдущий оппонент, он абсолютно не реагировал на это. Увернувшись еще от пары ударов, я вогнал ему рапиру в ногу и, схватив его за руку, попытался было вырвать у него клинок. Креспо собрал все силы, что у него были и, ни в какую не хотел расслаблять руку. Не смотря на явную боль в ноге, он думал лишь о том, чтобы убить меня, а все остальное ему было абсолютно не важно.

– Последний раз прошу, остановите!

Креспо продолжал не реагировать на мои слова, а я вспоминал о том, чему научили меня в академии. Никогда не стоит пытаться оставить своего оппонента по дуэли в живых, если кто-то обнажил против тебя клинок, то пока он жив, ничто другое его остановить не сможет. Возможно, из этого правила и были исключения, но это был явно, не тот случай.

Я сломал Креспо руку, в которой он держал клинок, и ударил его по ране на ноге, заставляя упасть на колено.

– Ну чего ты ждешь!? – произнес он. – Убей меня уже, наконец.

– Зачем мне это делать? – он сидел на одном колене передо мной, смотрев на меня глазами полной ненависти.

– Хорошо, тогда это сделаю я!

Креспо схватил свою рапиру, лежащую на полу левой рукой и, подобно ученику кузнеца, сделал атакующий выпад. Парировав его, я дал ему ногой в живот и воткнул рапиру в левую руку. Его ослабшие пальцы выронили рапиру, и он, опустив голову, стал смотреть в пол.

– Просто сделай это! – прокричал он на весь дом.

– Почему, почему я должен делать это?! – я все еще не понимал и абсолютно не хотел убивать друга капитана Карсона, даже несмотря на то, что он напал на меня.

– Потому что кто-то из нас двоих должен это сделать.

– Вы уже ничего не сможете сделать, – я убрал свою рапиру в ножны.

– Ошибаешься.

Глаза Креспо неожиданно побелели, и он упал на пол. Пощупав его пульс, я понял, что он умер.

Все это было похоже на какой-то кошмар, который никак не хотел заканчиваться. Я очень хотел проснуться в мягкой и теплой кровати нашего поместья, но почему-то мое желание все никак не сбывалось.

Мне нужно было начать думать и решить, что я должен делать, но я просто не мог сосредоточиться, мой мозг, то и дело, повторял слово «безумие», абсолютно не предлагая никаких конструктивных идей.

Пока я пытался придумать хоть что-то, послышался резкий удар в дверь, от которого она, должно быть, слетела с петель и громкий топот шагов. Через мгновение, на кухне, помимо меня и покинувшего этот мир Креспо, оказалось еще двое людей, которых я без труда узнал, именно, с ними, я не так давно встречался в переулке и, именно, благодаря им, едва не умер.

– Что ты сделал?! – поприветствовал меня один из них, тот что был более плотного телосложения и с длинными каштановыми волосами после чего направил на меня рапиру, которая уже была в его руках.

– Не ожидал вас здесь увидеть, – впервые, за последнее время, мне было, абсолютно очевидно, что я должен сейчас делать.

– На этот раз ты точно сдохнешь! – прокричал второй, худощавый блондин.

Выхватив свою рапиру из ножен, я ринулся в атаку в надежде создать хоть какой-то эффект неожиданности. В итоге, неожиданность поджидала меня, мой противник, которым я выбрал блондина, стоявшего справа так, легко увернулся от моего выпада, что я едва не потерял равновесие, из-за того, что ожидал, что он парирует мой удар клинком. Стоявший слева «крепыш», решил не упускать такой возможности и попытался разрубить меня пополам. Конечно, это, весьма, сложно сделать рапирой, даже невозможно, но где-то в глубине души я чувствовал, что этот человек вполне способен на это. Еще большее теряя равновесие, я подобно балерине, встал на мыс правой ноги и, отклонился в сторону, пропуская разрубающий удар мимо себя. В этот же момент, блондин сделал выпад, метя мне в самое сердце, но, в последний момент, я успел, несколько отшатнувшись назад, парировать его.

Сейчас бы мне, явно, не помешал второй клинок или кинжал, но, в отличии от моего брата, я не носил ни одного, ни другого и видимо очень зря. Двое моих оппонентов начали атаковать меня выпадами, друг за другом, нанося удары. Мне приходилось плясать из стороны в сторону и парировать их атаки, пятясь назад, но очень скоро я достиг стены и уперся в нее. Отскочив резко вправо, я, пригнувшись, подобрал с пола рапиру Креспо и принялся вновь отражать удары нападавших.

Теперь, когда у меня появился второй клинок, я получил возможность еще и атаковать их, мне уже не надо было так сильно пятиться назад. Однако, понимая, что время все равно играет на пользу им, а не мне, я решил рискнуть. Парировав очередной удар, я, буквально, ринулся на блондина всем своим телом, понадеявшись на свои способности, которые должны были мне помочь увернуться от атаки. Видя мой атакующий порыв, блондин сделал резкий выпад, целясь мне в грудь. Как и в случае с ударом кинжалом в спину, клинок моего оппонента задел меня, прорезав одежду и порезав мою грудь, но, к счастью, для меня рана оказалась не очень глубокой. Поворачиваясь боком, чтобы уйти от этого выпада я заставил клинок блондина проскользнуть по моей груди, причинив мне достаточно боли, и именно это, помогло мне провести собственную атаку. За мгновение до того, как поравняться с ним бок о бок, я поднял вверх рапиру, находившуюся в моей левой руке и продолжая движение боком, порезал его горло. В случае с моей атакой, порез оказался достаточно глубоким, чтобы стать смертельным для моего оппонента.

Оставшийся со мной один на один, крепыш уже не имел особых шансов. Да, он был неплохим фехтовальщиком, я бы даже сказал хорошим, но все-таки, во-первых, я был обладателем третьего места на фехтовальном турнире, а во-вторых, у меня было два клинка. Сделав несколько выпадов то левой, то правой рукой, я, воспользовавшись низкой скоростью оппонента, провел еще две атаки, но на этот раз значительно более быстрые, и от второй из них, он уже не смог увернуться, получив укол в грудь. Тут же я нанес третий удар, попавший ему точно в сердце. Я уже хорошо понял, что узнать у них что-то или договориться с ними, у меня все равно не получится, поэтому, единственное, что я мог, это просто убить их обоих.

Я решил не о чем не думать, кроме того, как мне поскорее убраться из этого места, сейчас самое важное для меня было незаметно уйти и где-то спрятаться, что делать дальше я решу потом.

На дворе была глубокая ночь, так что у меня, были неплохие шансы незаметно выбраться наружу. Однако, стоило мне, проскользнуть в выломанную нападшими на меня людьми дверь (к сожалению задней двери, в этом доме не было), я тут же наткнулся на открытую карету, которая стояла перед домом.

Самое удивительное было не в том, что кто-то, в очередной раз, отыскал меня и возможно, желает мне зла. Самое удивительное было то, что в карете сидела девушка, которую я встретил в первый день в переулке, в которую я влюбился и, которую я все это время пытался найти, думая, что она как-то связана со всем этим. Что ж, думаю, ее появление здесь и сейчас, окончательно подтверждало мою догадку. Вопрос был лишь в том, чего она желает мне, зла или добра?

Я подошел к карете и залез в нее, сев рядом с девушкой. Наверное, у меня были еще какие-то варианты действий, к примеру, я мог бы попробовать убежать, но, честно говоря, у меня уже не было сил на все это. Я едва-едва стоял на ногах, и моя рана похоже снова начала кровоточить. Плюс моя рана на груди хоть была и не глубокой, но достаточно большой, чтобы я терял кровь. Что ж, если мне и суждено сейчас умереть, пусть, по крайней мере меня убьет прекрасная девушка.

– Господин Блейк, мы как раз вас ждали, – констатировала она.

– Рад слышать, – сказал я, улыбнувшись, – Куда поедем?

– Вы достаточно быстры, господин Блейк, – эту фразу, как и первую, девушка произнесла стальным голосом и без единой эмоции на лице.

– Жизнь достаточно коротка, чтобы терять даже секунду.

– Тогда не будем задерживаться.

Девушка сказала кучеру «трогай», и мы отправились в мою уже третью за последнее время поездку на карете. Думаю, скоро меня начнет укачивать от них еще больше, чем от кораблей. По всей видимости, девушка решила не убивать меня прямо в карете и выбрать для

этого, какое-то более темное и зловещее место, где меня и закопают, после чего, никто, никогда меня не найдет. Конечно, можно было бы оптимистично подумать о том, что она решила пригласить меня к себе в гости, где мы поужинаем, после чего мне, возможно, даже разрешать остаться на ночь, но весь мой оптимизм и радостный настрой куда-то полностью пропал. Я уже не мог никому верить и не мог просто улыбаться. Если бы я знал, что все будет именно так, я бы ни при каком условии, не согласился бы ехать сюда. А ведь, если подумать, мой брат предупредил меня о чем-то подобном. Он говорил, что все это несколько странно. Я, конечно, же удивился в ответ, но теперь прекрасно понимаю, что он был прав, все это очень странно, но, к счастью, все эти странности скоро меня покинут.

Всю нашу поездку мы провели в гробовой тишине, пока наконец, не доехали до поместья, которое было больше нашего семейного, раза этак в два. Я пытался было сдерживать свое удивление, но я еще никогда не видел таких огромных домов, не считая дворцов, поэтому как ребенок прильнул к окну кареты. Дом этот был три этажа в высоту, каждый этаж, был, наверное, метра четыре. Весь его фасад был белого цвета с множеством больших прямоугольных окон, вершины которых заканчивались треугольником. С учетом столь позднего часа, я едва бы мог все это разглядеть, если бы не десятки фонарей, стоявших рядом с домом и освещавших его. Вход в дом представлял собой две массивные деревянные двери, несколько метров в ширину, с аркой золотистого цвета, которая переливалась под светом фонарей. Нет, все-таки, пожалуй, такому месту могли позавидовать даже некоторые короли.

– Приехали, выходи из кареты и проходи в дом, – сказала мне девушка.

Не имея особого выбора, я сделал все, как она велела. На входе меня встретил дворецкий, который судя по выражению на его лице, был не рад меня видеть и, как мне казалось, думал о том, что я перепачкаю им весь дом. Еще бы, верхняя часть моей одежды была в крови, а сапоги были все в грязи, которую я насобирал в ходе своей недавней прогулки по лесу.

Дворецкий остановил меня жестом и через несколько мгновений принес мне тапочки, и также жестом призывая меня снять сапоги. Видимо он решил, что я немой либо же настолько непроходимо туп, что и разговаривать толком не умею. Что ж, получать такую оценку от дворецкого, думаю это повод задуматься.

Переодевшись в тапочки и сняв камзол по настоятельной рекомендации дворецкого, на этот раз, он, не спрашивая моего разрешения, буквально сорвал его с меня. Я встретился с еще одним обитателем этого дома. То был мужчина «шкаф» двухметрового роста, как мне казалось, с кулаками размером с мою голову, конечно, я преувеличивал, но ощущения у меня были именно такие. Он потребовал, чтобы я снял пояс, на котором висела моя рапира. Конечно, мне очень не хотелось расставаться с моим оружием, но выбора у меня опять же не было.

После этой встречи на меня напали две весьма упитанные дамы в возрасте, которые потащили меня в дом, заведя в какое-то помещение на первом этаже, которое оказалось чем-то вроде ванной. Ну, или точнее ванной для бедных. Основным отличием от той ванной, что была у нас в поместье было то, что мыться здесь приходилось в какой-то большой металлической посудине, чем-то по своей форме, напоминавшей корыто. Видимо здесь мылась прислуга этого дома. Сначала я хотел было отказаться от всего этого, но завидев это, одна из служанок протянула мне зеркало и, посмотрев на отражение мохнатого чудовища в нем, я решил более не сопротивляться.

После процедур омовения и бритья, меня нарядили, в какой-то бальный костюм, не самого высокого, но и не самого низкого качества. Обычно в таком второсортном одеянии любил ходить мой брат. Его не очень интересовала мода, да и цвета он подбирал ужасные, но ему было плевать на все это. Он спокойно приходил в этом на вечера, где его обязывала присутствовать служба, а все остальное время он ходил в форме академии, которая, впрочем, была и то дороже, и куда как изящнее, чем его личные костюмы. Тем не менее, уверен, что мой брат сейчас находится, в куда, как более приятной ситуации, нежели я.

После всего этого издевательства над моим достоинством мне, наконец, позволили подняться на второй этаж и зайти в одну из комнат. За дверью меня ждало нечто вроде обеденного зала. Напротив трех больших окон стоял стол, персон, наверное, на тридцать, слева и справа по бокам были различные кресла и стулья. В ближнем левом углу комнаты был столик поменьше и шкаф битком набитый спиртными напитками. На полу лежал дорогой ковер, который, судя по всему, привезли из самого Шарха. А ведь после последней войны это была большая редкость, особенно, думаю, для этого королевства. Вообще, этот особняк со всей его роскошью и богатством никак не вписывался в общий антураж бедности и разбитости Пуэртского королевства. Видимо, семья, владевшая всем этим, была очень богатой и могущественной, даже наша семья Блейков, некогда известная на все королевства, не обладала мощью подобной этой семье. При этом, я почему-то ничего о них не слышал.

– Садись за стол, – дверь позади меня открылась и через нее вошла девушка, которая привезла меня сюда.

– Хорошо.

Пока меня готовили к этому запоздалому ужину, девушка тоже сменила свое одеяние, в котором я даже было не узнал ее в первые мгновения. Мужской плащ с заклепками сменился на простое, но явно дорогое платье лимонного цвета с белыми кружевными нашивками вокруг шеи. В волосах девушки, появилось по меньшей мере четыре, зеленые ленточки и одна розовая. Ее прическа была довольно изысканной, но какой-то уж детской. То же к слову можно было сказать и о платье, оно было красивым, но едва ли подходило для ее возраста. Завершал картину этого образа ранней юности аромат ее духов. Как и все остальное, он был изысканным, но опять же, больше походил на то, чем сердобольные родители душили своих маленьких чад, чтобы те с детства привыкали к роскоши.

Сев за стол напротив окна, я подождал, пока девушка сядет напротив меня, после чего мы приступили к трапезе.

– Что тебе удалось узнать? – спросила она у меня.

– Что простите? – я был несколько обескуражен этим вопросом.

– Ты рыскал по всему городу, пытаюсь, что-то найти, нашел что-нибудь? – ах да, я и забыл, что многие в этом городе осведомлены буквально о каждом моем шаге.

– Да, мне удалось найти кучу проблем и даже парочку трупов, – улыбка вернулась на мое лицо, все-таки ванная и чистая одежда подняли мне настроение, умирать в таком виде приятнее, чем в образе загнанного зверя.

– Все же, ты не отличаешься умом, так ведь? – эта девушка поражала меня тем, что она раз за разом задавала весьма бестактные вопросы, в пору вообще было усомниться, а девушка ли это? Но ее прекрасные глаза определенно говорили «да, это прекрасное создание девушка».

– Предпочитаю, слушать об этом мнение других.

– То есть, своего мнения у тебя нет? – может быть это мой брат, надевший на себя юбку? Нет, пожалуй, скорее Луна упадет на землю, чем он сделает это.

– Я умен и прекрасен, как никто другой, – с гордостью в голосе ответил я.

– Что ж это все объясняет, просто внутри тебя до сих пор живет ребенок лет двенадцати, который все за тебя и решает, – заключила она.

– Да, а некоторым, в то же время, крайне не хватает, этого детского чувства радости и чувства того, что этот мир прекрасен, – может она и права, может все дело в том, что я веду себя как ребенок, причем весьма капризный?

– И что же такого чудесного в этом мире?

– Ну, там знаешь, водичка, птички, люди, солнце.

– Скажи, а насколько чудесно лишать кого-то жизни? – этот вопрос снова сбил мой «радостный» настрой, так, как я вспомнил о своем первом убийстве, за которым тут же последовало второе, третье и четвертое. Вот уж правда, если начнешь, то конца этому не будет.

– Это ужасно.

– Неужели, а насколько приятно сообщать отцу о том, что ты убил его сына? – мой аппетит как-то резко пропал.

– Что?

– Боже Эдгар, ты так и не понял, почему Блас Креспо напал на тебя, узнав, что ты убил парня из кузницы? Ты ведь это сообщил ему, придя домой?

– Да, я рассказал ему об этом и он словно сошел с ума.

– Эдгар, неужели так сложно догадаться, почему именно это произошло?

– Я...я не знаю, – мне уже было страшно, что-либо предполагать и во что-либо верить.

– Тот парень был его сыном, Эдгар, – эта информация повергла меня в шок, наверное, где-то в глубине души, я думал об этом, но ни при каком условии не хотел рассматривать эту версию, как основную.

– Но почему его сын пытался убить меня? – если с Креспо теперь было все понятно, теперь оставался вопрос по поводу парня из кузницы.

– Боже, Эдгар, это просто невозможно. Я понимаю, что после случая в переулке, ты мог не запомнить лица нападавших, а может, ты и не видел часть из них, но, тем не менее, ты уже давно мог догадаться о том, что все четверо убитых сегодня тобой людей, это все те, кто напал на тебя в переулке. Да, и, чтобы ты не терзал себя еще мыслями и вопросами, они же убили твоего капитана. – Вся эта информация никак не укладывалась у меня в голове и порождала еще больше вопросов.

– Зачем тогда Креспо оставил меня у себя? – теперь я не понимал этого.

– Все, хватит Эдгар, это уже начинает порядком раздражать. До всего остального ты как-нибудь попробуй догадаться сам. Заканчивай свой ужин, и я кое-что покажу тебе.

Я пытался поест, но еда отказывалась лезть мне в горло. Я не понимал абсолютно ничего. Капитан Карсон написал на записке адрес Креспо, куда я отправился, получив ранение, но теперь получается, что Креспо и есть один из тех, кто напал на меня и на капитана. Они были хорошими друзьями и Карсон доверял ему, так почему он, вообще, это сделал? Почему они пытались убить меня, но не убив в итоге помогли мне выжить и потом в итоге снова попытались меня убить?! Такая логика действий подходила бы для сумасшедших, но что-то мне подсказывало, что, вряд ли, подобная гипотеза способна объяснить все это.

– Я готов, – сказал я, так практически и не притронувшись к еде.

– Хорошо, пойдем в мой кабинет.

Девушка встала из-за стола и открыв двери, которые вели из этого обеденного зала в какое-то внутреннее помещение, вошла туда. За дверьми действительно оказался кабинет. Здесь стоял огромный письменный стол и кресло. Здесь был ряд книжных шкафов и книг на полках, здесь была карта и здесь висела на стене изящная рапира, рукоять которой была выполнена в виде извивающегося хвоста змеи, и сам клинок также изгибался, словно ползя по стене.

– Этот клинок называется Шархский Крайт. Когда-то он принадлежал моему отцу. – Сказала девушка.

– Красивый.

– И единственный в своем роде.

– Так, что вы хотели мне показать? – сейчас я прибывал в состоянии легкого шока и будто бы парил в пространстве. Мой разум пытался выстроить логическую картинку мира, но ему это все никак не удавалось, поэтому единственное, что мне оставалось это парить над морем вопросов, дабы окончательно не утонуть в нем.

Девушка подошла ко мне вплотную.

– Хоть ты и полный идиот Эдгар, но у меня есть особые чувства к тебе связанные с твоим братом.

– Мои братом? – неужели они действительно знают обо мне абсолютно все.

– Да, речь идет о Гарольде, расскажи, какой он сейчас?

– Ну, известный, замкнутый в себе, решительный и трудолюбивый, – сказал я первое что пришло мне в голову.

– Вы ведь близнецы?

– Да.

– Скажи, а насколько вы похожи внешне.

– Очень похожи, разве что он стрижется более коротко.

– Ясно, он еще в детстве так стригся, – неужели она знала моего брата в детстве?

– Вы знали моего брата?

– Да, это было достаточно давно, мы познакомились, когда ему и мне было шесть лет, а последний раз я видела его, когда мне было восемь, – с явно грустью в голосе произнесла девушка. – Хотя прошло уже столько времени, я все еще помню его. Он постоянно улыбался, был очень застенчивым и добрым.

– Если честно, то до десяти лет мы жили с ним отдельно. Я путешествовал с мамой, а Гарольд жил с отцом, поэтому до этого времени мы практически не виделись, и я не знаю точно, каким он был, – наверное, я не должен был говорить об этом, но мне кажется, что эта семья и так все знает о нас. – Потом она умерла, и мы стали жить втроем, я, отец и Гарольд. Но тогда он уже не был таким как вы описываете. Я вообще не помню улыбался ли он хоть раз за все то время, что мы вместе с ним и также не уверен, что его можно назвать добрым, скорее уж грубым.

– В это сложно поверить. Он был такой как ты сейчас, – хороший комплимент, я такой же как восьмилетний Гарольд.

– Боюсь, что сейчас основное наше с ним сходство это внешность, в остальном нас можно назвать полными противоположностями.

– Что ж, по крайней мере это объясняет то, почему ты так туго соображаешь, видимо ум, это его черта, а твоя соответственно противоположная, – голос, выражение на лице и слова девушки...похоже она снова стала жесткой и грубой.

– Что ж возможно это и так, – да, может Гарольд в чем-то и умнее меня, правда уж точно не в том, что касается отношений и общения с людьми.

– Запомни Эдгар, поскольку ты брат Гарольда, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, но и нянчиться я с тобой тоже не собираюсь, поэтому я крайне советую тебе слушаться нашего отца и не делать глупостей. Я не знаю какой Гарольд сейчас, но тот Гарольд, которого знаю я очень расстроился бы, если бы потерял тебя, он часто вспоминал о тебе и скучал. А я не хочу, чтобы Гарольду было больно, только не ему. Мой отец хочет поговорить с тобой завтра, постарайся не разочаровать его и уж тем более не разозлить – Было приятно и одновременно удивительно слышать, что Гарольд скучал по мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.